

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ДУЙСЕБАЕВ АДИЛХАН БЕКЖАНОВИЧ

Проблемы организации деятельности правоохранительных органов по
защите интересов государства на рынке цифровых активов
в Республике Казахстан

Диссертация на соискание степени
магистр национальной безопасности и военного дела
по образовательной программе 7М12303 «Правоохранительная
деятельность»
(научное и педагогическое направление)

Научный руководитель:
Заведующий кафедрой
общеюридических дисциплин
Институт послевузовского
образования
Сырбу А.В.,
кандидат юридических наук,
старший советник юстиции

г.Косшы, 2022 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Осы диссертациялық зерттеуде автор цифрлық қаржы активтері нарығының қызметін де, сонымен қатар Қазақстан Республикасының цифрлық қаржы активтері нарығында мемлекеттің мүдделерін қорғау жөніндегі құқық қорғау органдарының қызметін де ұйымдастыруға бағытталған қолданыстағы заңнамаға құқықтық талдау жасады.

РЕЗЮМЕ

В данном диссертационном исследовании автором проведен правовой анализ действующего законодательства, направленного на организацию деятельности как рынка цифровых финансовых активов, так и деятельности правоохранительных органов по защите интересов государства на рынке цифровых финансовых активов Республики Казахстан.

SUMMARY

In this dissertation research, the author carried out a legal analysis of the current legislation aimed at organizing the activities of both the digital financial assets market and the activities of law enforcement agencies to protect the interests of the state in the digital financial assets market of the Republic of Kazakhstan.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. ДЕФИНИЦИЯ, ВИДЫ И ПРАВОВЫЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	
1.1. Дефиниция цифровых финансовых активов.....	11
1.2. Виды цифровых финансовых активов.....	26
1.3. Правовое регулирование цифровых финансовых активов.....	39
2. ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА НА РЫНКЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	
2.1. Административно-правовая защита интересов государства на рынке цифровых активов в Республике Казахстан.....	57
2.2. Уголовно-правовая защита интересов государства на рынке цифровых активов в Республике Казахстан.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	97
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	108

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Акт внедрения.....	118
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Сравнительная таблица предложений по внесению изменений и дополнений в некоторые правовые акты	119

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Развитие современных телекоммуникационных систем повлекло за собой создание качественно новых объектов гражданского и торгового оборота цифровых активов, существование которых стало возможным в киберфизическом пространстве исключительно благодаря сети «Интернет». Выделение цифровых объектов права стало объективной потребностью участников общественных отношений, желающих напрямую совершать сделки с контрагентами, исключая посредников в лице банков, платежных систем и иных операторов сделок.

Следует отметить, что несмотря на отсталое экономическое развитие первым государством признавшим цифровой актив в виде Биткоина в качестве официальной валюты и платежного средства стала Центральная африканская республика.

Мировая экономика переживает процесс трансформации, происходят изменения технологического уклада, пересматриваются материальные ценности и процессы их регулирования. В то же время происходящая трансформация может ускориться ввиду возникновения новых факторов, способных привести изменения в фундаментальные основы современной рыночной экономики.

В настоящее время одним из новых факторов является

глобальная цифровизация, распространяющая свое влияние на развитие практически всех сфер экономики. В результате зарождаются новые рынки, новые формы коммуникаций, новые способы и методы организации и управлению производством товаров и оказанию услуг. Повсеместная цифровизация способствовала формированию цифрового профиля человека, определила все стороны его жизни, а также стала причиной мировоззренческих изменений – вкпе с материальными или «осязаемыми» ценностями, теперь присутствуют цифровые: начиная от прав на объекты интеллектуальной собственности (музыка, фильмы, приложения и т.п.) и заканчивая персонажами в компьютерных онлайн-играх. Современные товары и услуги стали «производиться», покупаться и продаваться на глобальном цифровом рынке, который с момента своего появления не имел географических границ.

С появлением рынка цифровых активов, появилась актуальность исследования деятельности правоохранительных органов в этой области, поскольку целью исследования является поиск наиболее эффективных методов защиты интересов государства, обозначается ряд проблем, таких как:

- взаиморасчеты производимые в криптовалюте не отслеживаются государством и не подлежат налогообложению;
- участились факты противоправных действий с использованием криптовалют (продажа наркотиков, теневая экономика, коррупция);
- отсутствует конкретный алгоритм действий при осуществлении проверки деятельности майнинговыхкомпани, а также не налажен механизм отчетности майнинговых компаний.

12 октября 2021 года Постановлением Правительства Республики Казахстан был утвержден Национальный проект "Технологический

рывок за счет цифровизации, науки и инноваций" (далее Проект) со сроками реализации в период с 2021 по 2025 годы.

Ожидаемый экономический эффект (в качественном и количественном выражении) от реализации данного проекта непосредственно от криптоиндустрии – это пополнение государственного бюджета налогами в сумме 79 млрд тенге ежегодно, а также

увеличение доли ВВП в сфере ИКТ(информационно-коммуникационные технологии) до 5 %.

Указанный Проект ставит задачу по доведению ИКТ экспорта до 500 млн долларов.

Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан нацелено на определение порядка информирования о деятельности по осуществлению цифрового майнинга, разработку и утверждение регламента по механизму взаимодействия криптоиндустрии с казахстанским рынком и физическими лицами.

Одной из основных задач определено совершенствование законодательства по деятельности криптобирж по итогам пилота до 2023года.

Степень научной разработанности темы исследования. Теоретические и практические проблемы организации деятельности правоохранительных органов по защите интересов государства на рынке цифровых активов осветили в работах такие ученые, как: С. А.Андрюшин, А.Г. Коринной, Е.Ш. Хажиахметова, А.В. Кочетков, Д. В. Дождев, Ю.А.Клеткина, Дмитриева Г.К, Д. В. Мурзин, М.А Бурдакова, К.А. Кошелев, А. Макешева, Д.И. Куликов, Е.Н. Рудакова, А. М. Лаптева, К.И. Бабина, Г.В. Тарасенко, Д.А.Кочергин, С.Б. Решетников, Е.В. Семенова,

М.Л. Макаревич, А.П. Жукова, О.А. Гаращук, Е.И Козлова, Д.А. Бессонова, С.Е. Букина, А.Р. Паламарчук, Н.В. Покровская, К.Ю. Проскурина, М.М.Долгиева, В.А. Тирранен, А.И. Терских.

Среди казахстанских ученых данной проблематики уделили внимание Д. Достанова, А.Б.Бекназаров, А. Масатбаев. Вместе с тем, ими рассматривались не все вопросы, подлежащие рассмотрению в рамках нашего исследования.

Целью исследования является комплексное исследование теоретических, законодательных и практических аспектов организации деятельности правоохранительных органов по защите интересов государства на рынке цифровых активов в Республике Казахстан.

Достижение цели предполагает решение следующих задач:

- определение понятия цифровых финансовых активов;
- обзор видов цифровых финансовых активов;
- изучение вопросов о правовом регулировании цифровых финансовых активов;
- изучение административно-правовой защиты интересов государства на рынке цифровых активов в Республике Казахстан;
- исследование уголовно-правовой защиты интересов государства на рынке цифровых активов в Республике Казахстан.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе правового регулирования цифровых финансовых активов и организации деятельности правоохранительных органов по защите интересов государства на рынке цифровых активов в Республике Казахстан.

Предметом диссертационного исследования являются нормативно-правовые акты, принятые в целях регулирования данной отрасли, а также постановления правительства РК, подзаконные

нормативно-правовые акты, кодексы.

Методы и методологические основы проведения исследования составили базовые положения всеобщего метода познания, позволяющие отразить взаимосвязь теории и практики, формы и содержания предмета исследования, процессы развития и качественных изменений, рассматриваемых социально-экономических и правовых явлений, а также совокупность общенаучных методов исследования, таких как восхождение от абстрактного к конкретному, анализ, синтез, сравнение, динамические и статистические методы и т.д.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проведено комплексное исследование, посвященное теоретическим и практическим проблемам организации деятельности правоохранительных органов по защите интересов государства на рынке цифровых активов в Республике Казахстан.

Нормативную базу исследования составили: Конституция Республики Казахстан, Уголовный кодекс Республики Казахстан, нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан, нормативно-правовые акты по вопросу деятельности рынка цифровых активов, иные нормативные правовые акты, имеющие отношение к теме исследования, в том числе положения некоторых международных документов и законодательство некоторых стран зарубежья.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют статистические данные Центра по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры РК, приговоры судов республики по уголовным делам, постановления судов по административным делам, обобщение судебной практики Верховным Судом Республики

Казахстан.

Этапы исследования, ожидаемые результаты и предполагаемые направления их внедрения и апробации.

Этапы исследования включают в себя сбор и анализ нормативно-правовых актов по вопросу деятельности рынка цифровых активов, научной литературы, рассмотрение особенностей правовой и судебной практики систематизацию проблемных вопросов, мер их решения.

Выводы, рекомендации и положения магистерской диссертации направлены на совершенствование правоприменительной деятельности правоохранительных органов.

Основные выводы и предложения, содержащиеся в диссертационной работе, обсуждены на заседании кафедры общеюридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, а также опубликованы в статьях по исследуемой проблематике.

Результаты исследования могут быть использованы при проведении научных исследований; в учебном процессе при проведении занятий по дисциплинам уголовно-правового, информационного, гражданско-правового направления; при разработке методических рекомендаций и подготовке научных трудов, в деятельности правоохранительных и судебных органов Республики Казахстан.

Положения, выносимые на защиту (для диссертации):

1. Разработано авторское определение термина «цифровые финансовые активы и права». Введение данного термина обеспечит правовое регулирование и защиту всех видов отношений связанных с цифровыми активами.

В целях реализации указанного положения сформулирована

авторская редакция ч.2-2 ст.115 ГК РК: «К цифровым финансовым активам и правам относятся: имущество, созданное в электронно-цифровой форме с применением средств криптографии и компьютерных вычислений, не являющееся финансовым инструментом, а также электронно-цифровая форма удостоверения имущественных прав, которые включают отчуждение, приобретение, обмен цифровых активов на электронные деньги, ценности и иное имущество, посредством внесения в информационную систему сведений, в соответствии с соглашением между пользователями информационной системы».

2. Предусмотреть лицензирование майнинговой деятельности. Это исключит анонимность операций с использованием цифровых финансовых активов, в том числе при осуществлении преступной деятельности (отмывания денег, финансирования терроризма, наркобизнеса и др.).

Лицензирование майнинговой деятельности является рекомендацией ФАТФ. В этой связи необходимо дополнить ч.1 ст.28 Закона Республики Казахстан от 16 мая 2014 года «О разрешениях и уведомлениях» пунктом 27) в следующей редакции: «выпуск и оборот обеспеченных цифровых активов».

3. Реализация разрешительной функции государства на осуществление майнинговой деятельности обеспечивается введением уведомительного характера направляемых субъектом данной деятельности документов в уполномоченный орган.

Действующая практика по «информированию» государства при осуществлении майнинговой деятельности позволяет в любой момент начало ее работы, без каких либо условий и ограничений. Необходимо внести изменения в «Правила информирования о деятельности по

осуществлению цифрового майнинга», утвержденные Приказом Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан 13 октября 2020 года, путем замены термина «информирование» на «уведомление» по всему документу.

1. ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

1.1 Понятие цифровых финансовых активов

Настоящий период истории человечества характеризуется стремительной скоростью своего развития. В современной жизни появляется огромное количество самых различных новшеств, которые модернизируют условия жизни, приносят массу удобств, совершенствуют все отрасли жизнедеятельности человека.

Большинство новелл связаны с появлением виртуального пространства. Одной из таких новелл является появление цифровых финансовых активов, которое «живет» в этом самом виртуальном пространстве. Несмотря на фактическое существование цифровых финансовых активов (*далее ЦФА*) исключительно в электронном формате, их активное использование в сфере экономических отношений является реальностью в мировом масштабе. Причем, различные манипуляции ЦФА предусматривают движение огромных сумм реальных денежных средств. В тоже время нет правовых механизмов регулирования этих отношений.

В этой связи появляется настоятельная необходимость в нормативном регулировании и определения правовой природы понятия цифровых финансовых активов.

В теории и повседневной практике их применения ЦФА чаще принято называть криптовалютой. Это вполне оправдано, поскольку лингвистически термин «криптовалюта» происходит от понятий «деньги/валюта» и «конфиденциальность/целостность информации». Дополнительно к этому, используемое название опосредовано рядом черт, объединяющих деньги (валюту) и ЦФА.

Как замечает С. А.Андрюшин, криптовалюты имеют

фундаментальные отличительные признаки в сравнении с фидуциарными электронными деньгами. Последние представляют собой лишь механизм перевода денег в цифровом формате. Цифровую валюту следует характеризовать в качестве альтернативной формы валюты, которая создается и имеет оборот в онлайн-пространстве, но не имеющая физического воплощения[1. 12].

Действительно, в настоящее время большинство граждан предпочитают производить различные финансовые операции, не используя наличных денежных средств. Взаиморасчеты и различные платежи осуществляются с использованием электронных денег. В то же время электронные деньги в любое время по желанию собственника могут быть получены в виде реальной наличности, что совершенно невозможно по отношению к ЦФА.

Большинство исследователей применяют дифференциацию на фидуциарные/электронные деньги и крипто/цифровые валюты. Крипто/цифровые валюте этими авторами придаются функции денег. К примеру, Н. Н. Колосовская, отдельно рассматривает электронные деньги, находящиеся в обороте в пределах банковской системы и находящиеся вне пределов банковской системы. Подобным образом автор определяет самостоятельное значение электронных денежных средств как формы безналичных расчетов, которая имеют обращение параллельно с банковской платежной системой[2. 102].

Сущностное составляющая ЦФА заключается в том, что под ним понимается исключительно зашифрованная информация (т. е. произведена с помощью применения криптографических алгоритмов). Непосредственно в этой криптографической зашифрованной информации сосредоточены какие-то функции стоимости. «Криптовалюту следует воспринимать как одно из состояний

используемых расчетных единиц. Если обратиться к уяснению понятий «расчетная единица», то обнаруживается, что она не имеет собственной сути. Под этим понятием подразумевается лишь единица измерения актива, разработанный его эмитентом. В то же время следует иметь в виду обязательные признаки расчетной единицы: она стандартизирована и неизменна»[3. 14-17].

«Первой валютой, созданной при помощи криптографического метода на основе технологии Blockchain (пер. с англ – блокчейн) стал биткойн, выпуск валюты датируется 9 января 2009 г. Возникновение и совершенствование технологии блокчейн на современном этапе еще недостаточно изучено. По мнению ряда ученых, научные основы данной технологии сосредоточены только лишь в нескольких десятках соответствующих работ последнего десятилетия XX века»[4. 177-179].

«Еще в 90-е годы двадцатого века предпринимались попытки создания цифровой валюты с регистров, обеспеченных шифрованием. Образцами таких попыток являются B-Money и bitGold. Они были сформулированы, но разработаны недостаточно. Полные возможности используемого блокчейн до конца не изучены. Тем не менее, возникновение и развитие рынка цифровых валют на платформе технологии блокчейн за последнее десятилетие позволяет выделить ряд этапов его развития»[5. 22].

«В 2009 году Программная платформа «Биткойн» впервые была предоставлена для использования общественностью. Итогом этого получил развитие процесс, посредством которого создаются цифровые денежные единицы – биткойны. Транзакции фиксируются и проверяются на блокчейне. Данный процесс по производству цифровой валюты получил название майнинг, а полученные биткойны – одним из видов криптовалют»[6. 1].

А.В. Кочетков осуществив анализ происходящих преобразований в технологиях, настроение инвесторов, восприятие государственной властью блокчейн и альтернативных платформ, а также сопоставив все это с динамикой курса основных криптовалют за 10 лет существования, составил картину об этапах формирования рынка цифровых финансовых активов и привел краткую характеристика каждого этапа с учетом настроения инвесторов [6. 1]. Разработанная указанным способом информационная модель ретроспективы рынка цифровых финансовых активов продемонстрирована на следующем рисунке и следующей за ней таблице.

Рисунок 2. Информационная модель становления рынка цифровых финансовых активов

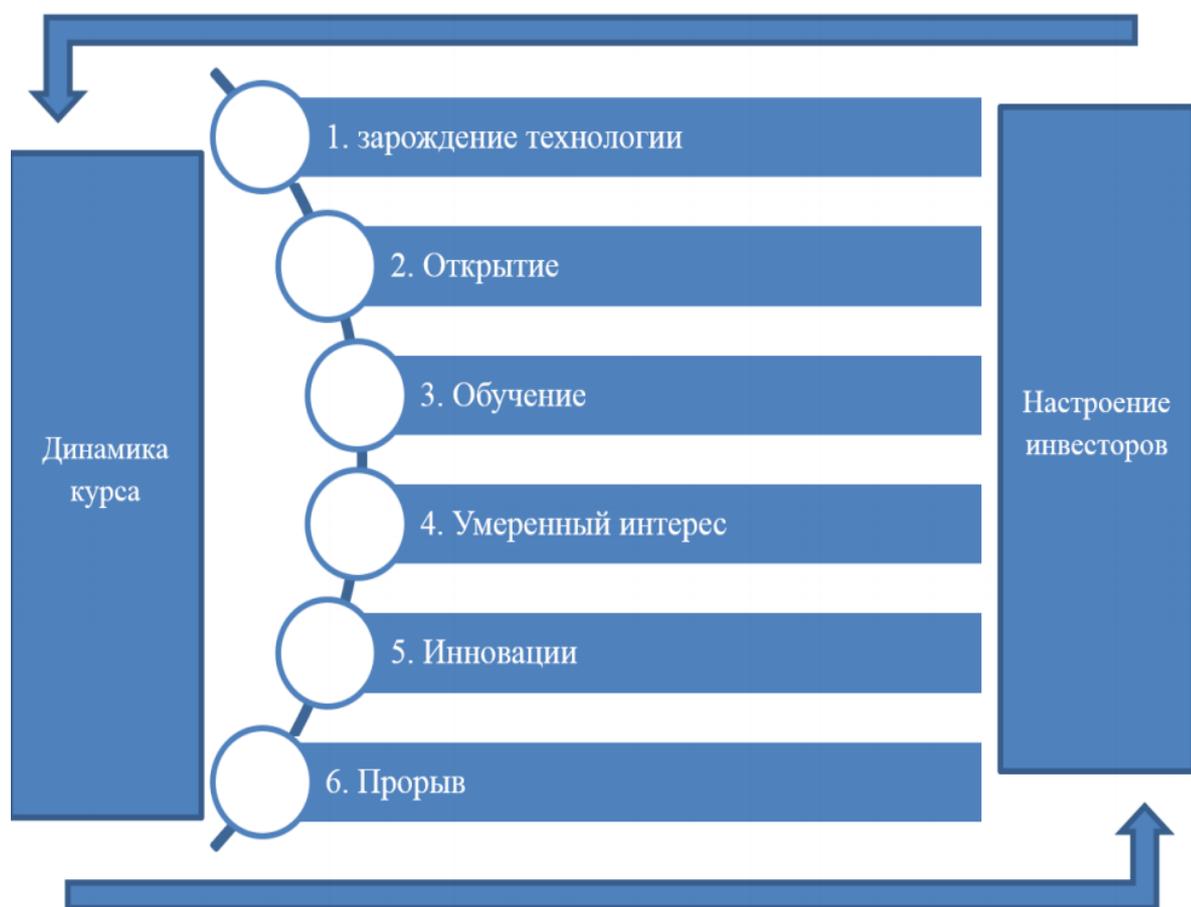

Таблица: Ретроспективный анализ рынка цифровых финансовых активов

Этап истории рынка ЦФА	Отличительные признаки	Отношение инвесторов
1	2	3
Возникновение (1990–2009 гг.)	возникают технологии блокчейн, который применяет интернет в качестве инструмента распространения	Вызывает заинтересованность инвесторов
Открытие (2009–2013 гг.)	Сопровождается появлением новой, сопутствующей информации, использующей специфическую терминологию. Информация о данной новелле распространяется в профессиональных кругах.	Отдельные потенциальные инвесторы проинформированы, но еще воздерживаются от инвестирования. Для инвесторов возникает перспектива экспоненциальной отдачи от своих вложений.
Обучение (2013–2017 гг.)	Характеристика криптовалют и информация о связанных с нею возможностях	число инвесторов увеличивается, ряд участников приобретают первый опыт работы с

	<p>распространяется в социальных сообществах; удовлетворяется потребность в разьяснениях посредством аналитических обзоров, которые попутно подпитывают интерес потенциальных участников; следует процесс приобщения к изучению, приобретению и первого опыта использования криптовалюты</p>	<p>криптовалютами, обозначается повышение интереса к сфере оборота криптовалют.</p>
<p>Умеренный интерес (первая половина 2018 г.)</p>	<p>Вовлеченные в новые для них отношения, пользователи стали осознавать присутствие множества препятствий, которые следует преодолеть, прежде чем</p>	<p>Все инвесторы одинаково обеспокоены, с опасением воспринимают динамику рынка; доверие к криптовалютам снизилось.</p>

	криптовалюта может стать полноценным активом.	
Инновации (вторая половина 2018 г. – по н.в.)	большинство эмитентов сосредотачивают свои силы в выпуске новых криптовалют, разрабатывают к ним приложения и цифровые платформы; одновременно осуществляется правотворческая деятельность на локальном и международном уровне по совершенствованию отношений, возникающих при создании, выпуске, хранении и обращении цифровых финансовых активов	Инвесторы вынуждены осуществлять пассивное наблюдение за развитием рынка, где происходят нерегулярные всплески активности, рост рынка.
Прорыв (прогнозируется с начала 2020 г.)	ожидается технологический прорыв в области разработки новых	инвесторы готовы к более активным действиям на рынке, но несколько сдержаны.

	приложений, решения проблем хранения данных, обеспечения экономической безопасности транзакций.	
--	---	--

Учитывая, что совершение различных финансовых операций с использованием ЦФА является уже свершившимся фактом, а также осознавая неизбежность перспективы развития этих процессов, в Республике Казахстан законодателем 25 июня 2020 года был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий».

Указанным законом введен термин в Гражданский кодекс Республики Казахстан «цифровые активы». В результате, редакция п.2 ст.115 ГК изложена следующим образом: «К имущественным благам и правам (имуществу) относятся: вещи, деньги, в том числе иностранная валюта, финансовые инструменты, работы, услуги, объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий, имущественные права, *цифровые активы* и другое имущество» [7]. Таким образом цифровые активы теперь в соответствии с законодательством признаются имуществом.

Согласно нормативному определению имущество обладает следующими признаками:

- способностью иметь определенную экономическую стоимость, реализуемую в процессе товарно-денежных отношений;

- способность принадлежать, отчуждаться и переходить от одного лица к другому;
- служить средством реализации имущественного интереса;
- обособленность от других объектов гражданских прав.

В Правилах выпуска и оборота обеспеченных цифровых активов, утвержденных приказом Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 29 октября 2020 года[8] (далее *Правила*) и в Законе Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года «Об информатизации»[9] закреплено следующее определение: «цифровой актив – имущество, созданное в электронно-цифровой форме с применением средств криптографии и компьютерных вычислений, не являющееся финансовым инструментом, а также электронно-цифровая форма удостоверения имущественных прав».

Рассмотрим все составляющие элементы данной дефиниции.

Указанные нормативно-правовые акты конкретизируют определение ЦФА, определяя его в качестве имущества, созданного в электронно-цифровой форме. Это означает, что ЦФА нельзя назвать вещью, то есть это не овеществленное имущество. В результате ЦФА обладает такими дополнительными признаками, которые не свойственны всем иным видам имущества, а именно:

- невозможность существования в качестве объекта материального мира;
- стоимость, представленная в данном имуществе, формируется путем надления таковой антропогенным фактором.

Данное обстоятельство подвигает нас вспомнить о том, что еще в эпоху античности были применимы такие понятия, как телесное и бестелесное имущество. Учение о бестелесном имуществе в настоящее

время приобретает все большую популярность. Это связано, прежде всего, с нарастающим и перспективным развитием цифровизации во многих сферах человеческой жизнедеятельности.

Так, в Институциях Гая сказано, что «бестелесные – это те вещи, которые не могут быть осязаемы; к таковым принадлежат те, которые заключаются в праве... право наследования, право узуфрукта, обязательственное право считаются *res incorporales*, т. е. бестелесными вещами»[10, с.324].

То, что ЦФА не могут быть осязаемы, является фактом. Их владелец не может их взять в руки или физически передать из рук в руки. Иными словами, в отношении ЦФА не могут быть совершены какие-либо действия, которые осуществимы по отношению к вещам, существующим в реальном, материальном мире. Следует говорить лишь о праве на ЦФА.

Согласно определению, приведенному в Международных стандартах финансовой отчетности (МСФО (IAS) 38:«Нематериальные активы – идентифицируемый немонетарный актив, не имеющий физической формы» [11. 1].

Именно поэтому, на наш взгляд, например, Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" закреплено следующее определение: «Цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном

настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы»[12. 1].

Французский цивилист Р. Саватье также считает, что бестелесным имуществом являются «абстрактные права, имеющие определенную стоимость, выраженную в деньгах»[13, с.53].

Немецкий ученый Кроме (Кромэ) полагал, что к бестелесному имуществу следует также относить электричество[14, с.221].

По мнению Ю. С. Гамбарова к бестелесным вещам необходимо относить первую очередь «научные, художественные, промышленные и другие духовные продукты нашей деятельности»[15, с.589].

К сожалению, в казахстанском законодательстве не предусмотрено разъяснений относительно цифровых прав, хотя наблюдается их присутствие.

Так, в Правилах регламентация порядка выпуска обеспеченного цифрового актива фактически подразумевает возникновение цифрового права на ЦФА.

Далее Правила регламентируют процесс приобретения, отчуждения, обмена, то есть оборот обеспеченного ЦФА, который «осуществляется путем удостоверения и перехода прав на обеспеченные цифровые активы».

Помимо этого, коль скоро ЦФА признаны имуществом, то они являются объектом гражданских прав.

Безусловно, ЦФА создаются конкретными лицами посредством собственной мыслительной деятельности, поэтому их также следует признать интеллектуальной собственностью.

Так, в соответствии с Гражданским кодексом Республики

Казахстан интеллектуальной собственностью признаются результаты интеллектуальной творческой деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, продукции физического или юридического лица, выполняемых ими работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т.п.)[7].

К результатам интеллектуальной творческой деятельности относятся:

- произведения науки, литературы и искусства;
- исполнения, постановки, фонограммы и передачи организаций эфирного и кабельного вещания;
- изобретения, полезные модели, промышленные образцы;
- селекционные достижения;
- топологии интегральных микросхем;
- нераскрытая информация, в т.ч. секреты производства (ноу-хау);
- другие результаты интеллектуальной творческой деятельности в случаях, предусмотренных Гражданским Кодексом Республики Казахстан или иными нормативно-правовыми актами.

По способу создания ЦФА есть результат изобретательского творения конкретного физического лица. Это лицо сконцентрировав собственный интеллектуальный потенциал, разработал уникальное криптошифрование. Иными словами, ЦФА представляет собой воплощение интеллектуальной творческой деятельности.

К средствам индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг относятся:

- фирменные наименования;
- товарные знаки (знаки обслуживания);

– наименования мест происхождения (указания происхождения) товаров;

– другие средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров и услуг в случаях, предусмотренных Гражданским Кодексом Республики Казахстан и законодательными актами.

ЦФА индивидуализируются посредством уникального цифрового кода и уникального секретного криптографического ключа, которые можно использовать в технологии блокчейн.

Термин «объекты интеллектуальной собственности» представляет собой довольно узкое понятие. Им определяются конечный продукт интеллектуальной творческой деятельности. Он, по сути, представляет комплекс, состоящий из имущественных прав на конечный продукт интеллектуальной деятельности человека и средства индивидуализации. Объекты интеллектуальной собственности не представлены в материально-вещественной форме (нематериальны и неосязаемы). Однако, тем не менее, эти объекты имеют стоимостное значение, что означает их способность приносить прибыль. Их содержание является разнородным. Они дифференцируются по способам использования в производственном процессе, а также по тому, какое влияние они оказывают на финансовое состояние предприятия [16. 38-44].

Нам импонирует мнение Г.К. Дмитриевой, которая пишет, что «если обозначать все проще, то цифровые права по своей сути представлены в цифровых кодах, которые имеют обращение в децентрализованной информационной системе. Цифровые коды подтверждают права собственника уникального доступа к ним на иные («реальные») объекты гражданских прав, за исключением нематериальных благ» [17. 120-128].

Действительно, доступ к ЦФА имеет только их обладатель, который не может передать ЦФА другому лицу физически, то есть, изъять их из электронного пространства и передать, что называется из рук в руки. В тех случаях, когда обладатель пожелает, к примеру, продать ЦФА, то имеет место передача права на соответствующий ЦФА, что соответствует нормативной регламентации оборота ЦФА, предусматривающего, что «оборот обеспеченного цифрового актива осуществляется путем удостоверения и перехода прав на обеспеченные цифровые активы...» (п.4 Правил).

В силу специфичности имущества в виде ЦФА права на это имущество, на наш взгляд, должны быть обособлены. Определение цифрового права фактически уже содержится в тексте Правил и используется при определении ЦФА и его оборота, что позволяет использовать их в конструкции нормы, определяющей права ЦФА, которое мы полагаем целесообразным закрепить в ч.2-2 ст.115 ГК РК в следующей редакции: «К цифровым финансовым активам и правам относятся: имущество, созданное в электронно-цифровой форме с применением средств криптографии и компьютерных вычислений, не являющееся финансовым инструментом, а также электронно-цифровая форма удостоверения имущественных прав, которые включают отчуждение, приобретение, обмен цифровых активов на электронные деньги, ценности и иное имущество, посредством внесения в информационную систему сведений, в соответствии с соглашением между пользователями информационной системы».

Д. В. Мурзин дает характеристику бестелесной вещи как «субъективного обязательственного права, регулируемого нормами вещного права» [18, с.79].

Обязательственное право, как известно, регулирует отношения,

связанные с возникновением, изменением, прекращением обязательства, его содержанием, обеспечением исполнения, ответственностью за нарушение обязанностей, которые регулируются законодательством.

По мнению М.А. Бурдаковой, правовая природа цифровых прав заключается как раз в том, что они представляют собой обязательства. А это значит, что между субъектами цифровых прав возникает право требования на выполнения какого-либо действия в электронном виде[19, с.81-83].

Г. К. Дмитриева также пишет, что «в соответствии с существующими общепризнанными правилами следует ожидать, что с момента размещения эмитентом в сети Интернет такой публичной оферты зарождаются его односторонние обязательства по заключению и исполнению заключенных договоров по реализации криптовалюты с третьими лицами»[17, с.120-128], то есть речь идет об обязательственном праве.

В пользу того, что ЦФА существует в области обязательственного права свидетельствует само определение актива. Так, под активами в Финансово-кредитном энциклопедическом словаре понимается «совокупность имущественных средств хозяйствующего субъекта»[20, с. 61]. «При этом в состав активов включают имущество (различные предметы, имеющие ценность в силу своих физических свойств) и права - овеществленные (владение ценными бумагами, дающими право на получение ценностей) и не овеществленные (долговые требования, исключительные права и другие права, вытекающие из незаконченных хозяйственных операций)»[21, с.114-117].

Помимо этого, как известно, обязательства могут возникнуть в результате приобретения или отчуждения имущества по основаниям,

не запрещенным законодательными актами Республики Казахстан, а также отказа от прав на имущество (п.4) ст.7 ГК РК). Оборот ЦФА может быть осуществлен путем отчуждения, приобретения, обмена на основании договора между пользователями информационной системы (п.4 Правил)

Из сказанного следует, что ЦФА существуют в плоскости обязательственного права либо представляют собою обособленную форму обязательственного права, реализующуюся исключительно в информационной системе.

Подводя итог имеющимся точкам зрения, Ю. Е. Туктаров резюмирует, что термином «бестелесное имущество» определяют «все объекты, не имеющие телесного воплощения, но реализуемые посредством субъективного права. В результате имеют место два понимания «бестелесного имущества»: первоначальное (римское) и новое (европейское). В современный период помимо оборонеспособных прав данный термин обозначает еще и нематериальные экономические блага, в том числе произведения, изобретения, средства индивидуализации, информация и пр.»[22, с.122].

ЦФА по способу создания (созданное в электронно-цифровой форме с применением средств криптографии и компьютерных вычислений) могут быть признаны изобретением, представляют собою информацию, которая является средством индивидуализации.

Актив в качестве объекта нематериального экономического блага имеет возможность приносить экономическую выгоду обладателю тогда, когда он может быть:

«а) использован обособленно или в сочетании с другим активом в процессе производства продукции, работ, услуг, предназначенных для продажи;

- б) обменен на другой актив;
- в) использован для погашения обязательства;
- г) распределен между собственниками организации.

Таким образом, отличительной особенностью актива является то, что, присутствуя в гражданском или хозяйственном обороте, он способен приносить своему обладателю прибыль»[23. 1].

Иными словами, возможность приносить экономическую выгоду обладателю связано с таким свойством ЦФА как обладание имущественно-экономической стоимостью.

Исходя из сказанного можно сделать вывод, что ЦФА представляют собою бестелесное имущество, относящееся к объектам нематериального экономического блага.

Если рассмотреть ЦФА в его «структурном» разрезе, то можно обнаружить в нем четыре составляющие: экономическую; правовую; информационную; ценностную (рис.2).

Рисунок № 2 Структура ЦФА

Экономическая составляющая заключается в его имущественной характеристике, способности влиять на экономическое состояние его владельца.

«Правовая сущность актива получает свое выражение в качестве производного элемента права. Информационный элемент получает реализацию в сфере IT и представляет собой информационный ресурс, имеющим оборот в распределенном реестре. Кроме того, актив обладает уникальным идентификатором, обозначаемым условным наименованием – меткой или именем. Совокупность информации или группы данных целью которых является идентификация определенного объекта в сети, не допускает копирования этого объекта и удостоверяет его подлинность.

Ценностная компонента представлена в сфере материальных и нематериальных благ элементом «Ценность»»[24. 257].

В результате проведенного исследования можно сделать выводы о том, что цифровые финансовые активы помимо тех свойств, которые отображены в официальном их определении, наделены еще следующими признаками:

- являются бестелесным имуществом;
- обладают свойством интеллектуальной собственности;
- существуют в плоскости обязательственного права либо представляют собою обособленную форму обязательственного права, реализующуюся исключительно в информационной системе;
- относятся к объектам нематериального экономического блага.

1.2 Виды цифровых финансовых активов

Цифровые финансовые активы, несмотря на то, что в некоторых

странах, в том числе и в Республике Казахстан не являются средством платежа, получают все большее и большее распространение и становятся серьезным составляющим элементом мировой экономики.

Так, например, «в начале ноября 2020 г. в обороте находилось более 7600 криптоактивов с объемом капитализации более 435,7 млрд долл. На ведущую виртуальную валюту Bitcoin приходилось более 64,2% от общего объема капитализации криптоактивов»[25. 1].

Как отмечает А. М. Лаптева, «цифровой актив следует определить в качестве виртуального объекта гражданского оборота. Ему свойственная реальная финансовая стоимость. Актив имеет обращение в распределенном реестре в виде уникального идентификатора. Правовая природа цифрового актива позволяет представить его в качестве родственника информационным ресурсам. Это связано с тем, что выраженному в цифровом виде объекту гражданского оборота характерны такими основными отличительные особенности информационного ресурса, как:

- а) его выстраивание по характерным параметрам и категориям;
- б) закрепляется на цифровом носителе;
- в) его обороноспособность позволяет не только использование, но и хранение, обмен, передачу и т. п. Бесспорно, что цифровые активы имеют много общих черт с безналичными денежными средствами, к которым можно отнести: способность их передачи от одного лица к другому; представляя собой нематериальное имущество, не подвержены временным изменениям; могут быть делимы и реализованы частями, траншами; в обороте они сохраняют собственное выражение (имеют названия, логотипы, собственное программное обеспечение)»[26, с.30].

Действительно, ЦФА вобрали в себя свойства информационных

ресурсов и электронных денежных средств (в случаях признания их средством платежа). Даже в тех случаях, когда они не признаются средством платежа, они выполняют некоторые функции денег. В любом случае, в настоящее время они повсеместно являются средством гражданского оборота, площадкой которого является виртуальное пространство.

Рассмотрение вопроса о видах цифровых финансовых активов следует предварить обозначением того, каким образом ЦФА определяют в мире. В международном пространстве ЦФА чаще всего именуют криптовалютой или виртуальной валютой. По всей видимости, при употреблении этих терминов за основу берется толкование значения слова «валю́та» (от итал. *valuta*) в широком смысле, которое означает «любой товар, способный выполнять функцию денег при совершении обмена товарами на рынке внутри страны или на международном рынке»[27. 1].

Европейский центральный банк дает следующее определение криптовалюты: «электронное представление ценности, не используемое центральным банком, кредитным учреждением или эмитентом электронных денег, которое при определенных обстоятельствах может быть использовано как альтернатива деньгам»[28. 6].

Европейским центральным банком криптовалюта подразделяется на следующие системные группы:

- валюта с возможностью конвертации (двусторонний обмен) (к примеру, Bitcoin);
- валюта для использования в онлайн -играх (к примеру, WorldsofWarcraft);
- валюта с возможностью обмена только в одну сторону (к

примеру «мили», реализуемые авиакомпаниями в бонусных программах лояльности по отношению к постоянным клиентам[29. 1].

Другое определение цифровых денег было разработано Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (сокращенное ФАТФ от англ. FATF – TheFinancialActionTaskForce). ФАТФ виртуальную валюту рекомендует рассматривать в качестве средства обмена и/ или расчетной денежной единицы только в рамках соглашений в границах сообщества пользователей данной валюты[30. 26-29].

Международный валютный фонд (МВФ) воспринимает крипто-валюты в качестве подмножества виртуальных валют. Согласно определению МВФЦФА – это «цифровые представления стоимости, выпущенные частными разработчиками и номинированные в их собственной учетной единице». Согласно МВФ, «понятие виртуальных валют охватывает более широкий спектр валют, начиная от простых векселей, эмитентов виртуальных валют, обеспеченных активами, такими как золото, и крипто-валют, таких как биткойн»[31. 1].

Изложенное свидетельствует о том, что мировые финансовые гиганты вынуждены констатировать реальность, связанную с ЦФА, которая представляет собою:

- электронное представление ценности, не используемое центральными государственными банками;
- средства обмена и/ или расчетной денежной единицы в рамках сообщества пользователей ЦФА;
- эмитентом ЦФА являются частные разработчики, которые номинировали их в собственной учетной единице.

Однако на современном этапе ЦФА не полностью соответствуют указанным признакам. Так, например, признак не используемости

центральными государственными банками не является повсеместным. Например, государственные органы Ирана совместно работая с четырьмя местными банками в 2019 году разработал и криптовалюту под названием PayMon (پیمان), которая обеспечена золотым резервом [32. 1]. С апреля 2017 года в Японии ЦФА используется в качестве средства платежа.

ЦФА подразделяются на обеспеченные и необеспеченные. Обеспеченные ЦФА являются централизованными и имеют идентифицируемого эмитента. Эмитент необеспеченного ЦФА сохраняет анонимность.

Обеспеченные ЦФА предоставляют обладателю имущественные права на определенные товары или услуги, вид и объем которых определяется эмитентом. Так, в Республике Казахстан, согласно Правил, «выпуск обеспеченного цифрового актива осуществляется путем внесения записи в информационную систему ее владельцем или собственником о правах, удостоверяемых обеспеченным цифровым активом, в соответствии с соглашением между владельцем или собственником информационной системы и пользователем, являющимся лицом, выпускающим обеспеченный цифровой актив» [33. 1].

Обеспеченными ЦФА являются токены. Согласно определению, содержащемуся в Правилах «цифровой токен – вид цифрового актива, являющийся цифровым средством учета, обмена и удостоверения имущественных прав» [33. 1].

«В зависимости от выполняемых функций токены блокчейна делят на программные, платежные, кредитные, инвестиционные токены и токены, закрепляющие права на иные объекты. Первые – это виртуальные единицы, предоставляющие обладателю право на

действия исключительно внутри компьютерной системы (право создавать программные продукты, изменять их, право пользоваться системой). Вторая разновидность используется для оплаты товаров, работ и услуг (например, токены платежных систем Биткойн, Эфириум)»[34. 1].

Третий вид предусмотрен для регламентации права требования возврата денежных средств или родовых вещей. Четвертый вид применяется для фиксации сделок по вложению реальных денежных средств или виртуальных валют в бизнес-проекты. И пятый вид способствует закреплению права их владельца на работы, услуги, вещи (движимые и недвижимые), ценные бумаги, долю в уставном капитале, иные объекты. В токене зашифрована стоимость цифрового объекта гражданского оборота. Применение токена в виде товара предоставляет возможность пользователям системы осуществлять транзакции по его оплате с помощью криптовалюты как цифровой единицы расчета в блокчейн-системе[35, с.16].

По степени открытости токены можно классифицировать как:

- ✓ анонимные невозможно отследить транзакции
- ✓ открытые возможно отследить транзакции
- ✓ встроенные токены вид криптоактива, который существует для обслуживания блокчейн-системы, т.е. имеют полезность внутри этой цепи.

Обеспеченные токены также представляют собой криптоактив. Эмитент обеспеченных токенов закрепил базовый актив в форме договорного обязательства или имущественного права, который опосредован с выпущенными токенами. В этой связи обеспеченные токены подразделяются на:

- ✓ токены, обеспеченные договорным обязательством;

✓ (кредитные, лицензионные). Они удостоверяют полученный эмитентом займ и выпускаются им в качестве права заемщика на требования возврата займа в будущем.

«Примеры кредитных токенов:

- SteemDollar (SD) - кредитные токены эмитированные сетью Steemit. Их владельцы получают фиксированный доход 10% годовых, выплачиваемый в SD.

- KLN (колион) – токены, подтверждающие право участия в проекте экосреда КОЛИОНОВО. Владельцу токенов ежемесячно начисляются продуктовые токены. Размер данных начислений за финансовый год составляет не менее 10%»[36. 1].

✓ токены, обеспеченные вещно-правовым содержанием (токены-сертификаты). Данный вид токена представляет собою эквивалент актива, что обеспечивает удобство в обращении, так как при смене обладателя базовый актив не перемещается.

«Пример токенов-сертификатов:

- RMG - RoyalMintGold, токен Королевского монетного двора, обеспеченный золотом.

- DGX - токен компании DIGIXGLOBAL PTE LTD, обеспеченный запасом золота. Каждый токен соответствует 1 грамму золота, размещенному в Сингапурском хранилище. Владелец токена после идентификации своей личности в рамках программы «Знай своего клиента» (KYC/AML) может обменять его на золото»[36. 1].

✓ корпоративные и инвестиционные токены (токены-акции, инвестиционные токены).

Как пишет Д. Достанова, «выпуск токенов и криптовалют очень удобен в плане привлечения частных инвестиций. Для инвестирования запуска новых и/или текущих бизнес-проектов практически

использование так называемой процедуру ICO (*Initialcoinoffering*). ICO предназначен для первичного выпуска монет (токенов) юридическими и физическими лицами. Таким образом обеспечивается финансирование проекта. При ICO осуществляется эмиссия токенов проекта. Они распространяются среди инвесторов в цифровом пространстве в качестве расплаты за вложенные средства для реализации проекта. В Белой бумаге (*Whitepaper*) проекты традиционно фиксируются возможности применения токенов в зарождаемой цифровой экосистеме. В результате получается, что ICO является довольно перспективной стратегией привлечения инвесторов для финансового обеспечения проектов для эмитентов и извлечения прибыли в рамках оборота токенов для держателей токенов» [37. 1].

Пример токенов-акций:

- ✓ Digix – держатели токенов Digix DGD получают вознаграждение – часть комиссий от транзакций по сети DigixNetworkGold и право вносить бизнес-предложения и голосовать по существующим предложениям Digix DAO.

- ✓ Sia - 3,9% от дохода за хранение информации выплачиваются держателям Siafund – токенов-акций сети.

- ✓ Taas - 50% квартальной прибыли выплачивается держателям токенов Taas [36. 1].

Необеспеченные ЦФА выпускается эмитентом в качестве вознаграждения за участие и поддержание консенсуса в системе блокчейн.

Необеспеченные ЦФА представлены в виде самых различных криптовалют. В настоящее время их количество в мире определяется примерно около тысячи.

Криптовалюта по своей сути является разновидностью

виртуальной валюты. Учёт внутренних расчётных единиц криптовалюты осуществляет децентрализованная платёжная система. В настоящее время ни один банковский надзорный орган не осуществляет регулирование криптовалюты. Не существует эмиссионного центра. Это наблюдается во всем мире. Пользователи самостоятельно создают код, находят условный ограниченный ресурс за счет вычислительной мощности компьютеров. Криптовалюту можно создать самостоятельно или приобрести на специализированных электронных торговых площадках (криптовалютных биржах)[36. 1].

В следующей таблице отображены наиболее популярные виды криптовалют в 2019 году и объемы их капитализации.

Таблица 1 - Топ-5 наиболее популярных криптовалют на 2019 год

Место в рейтинге	название	капитализация	описание
1	Bitcoin	\$162 582 503 785	Создана в 2008г.(разраб. – Сатоши Накамото) как децентрализованная интернет-валюта. Размер эмиссии ограничен 21 000 000 шт. монет. В 2045г. выпуск Bitcoin прекратится
2	Ethereum	\$28 910 834 021	Создана в2013 г. (разраб. - основатель журнала BitcoinMagazineБутерин В.) - как платформа для создания децентрализованных онлайн-сервисов на базе блокчейна;

			запущена в интернет 2015 г
3	XRP	\$18 383 018 387	Цифровая валюта для расчётов в системе Ripple (разраб. - компания RippleLabs). Не соперничает с известными видами криптовалют.
4	Litecoin	\$8 450 128 833	Отличается большими масштабами и низкими тарифами за осуществление платежей, оперативным подтверждением транзакций и повышенной эффективностью хранения.
5	BitcoinCash	\$7 681 415 405	Является модификацией Bitcoin, появилась в августе 2017 г., обладает высокой оперативностью осуществления операций и величиной объёма блока (8 Мб против 1 Мб).

Криптовалюты можно классифицировать по уровню капитализации следующим образом:

- ✓ крупнокапитализируемые от 5 млрд долл. США
- ✓ среднекапитализируемые от 1 до 5 млрд долл. США
- ✓ малокапитализируемые от 0,1 до 1 млрд долл. США
- ✓ микрокапитализируемые до 0,1 млрд долл. США

Таблица 2 - Топ-10 наиболее популярных криптовалют на июль 2021 года

Место в рейтинге	название	капитализация
1	Bitcoin	\$ 1 031 757 851 283
2	Ethereum	\$ 209 911 393 810
3	BinanceCoin	\$ 43 679 929 637
4	Polkadot (DOT)	\$ 37 836 157 618
5	Cardano (ADA)	\$ 37 452 278 072
6	Tether (USDT)	\$ 37 468 758 649
7	Ripple (XRP)	\$ 21 517 746 324
8	Uniswap(UNI)	\$16 612 312 086
9	Litecoin(LTC)	\$ 13 363 412 659
10	Chainlink (LINK)	\$ 12 533 333 523

Приведенные выше суммы общей капитализации не являются стабильными так как полностью подчиняются колебаниям рынка, которые, в свою очередь, зависят от событий, связанных с каждым конкретным видом криптовалюты. Как известно, биржевые курсы валют очень чувствительны к самым различным новостям, в том числе и в отношении регулирования этого вида денег, так в отношении технологии blockchain в целом. Капитализация, разумеется, является

ориентиром, который свидетельствует потенциальным приобретателям об уровне популярности и развития системы виртуальных валют.

Отличительной особенностью криптовалют заключается в том, что в отличие от реальных валют цены на них основаны исключительно на основе спроса и предложения. Виртуальная валюта волатильна, то есть цена продажи и цена покупки ЦФА может иметь существенную разницу даже в коротком промежутке времени.

В зависимости от капитализации криптовалюта группируются на те, которые продаются на бирже и потому вызывают заинтересованность со стороны инвесторов и привлекательны с позиции арбитражной политики и те, что не продаются на бирже криптовалюты. Последнее связано с низкой капитализацией соответствующей криптовалюты. Такую криптовалюту невозможно купить на бирже, так как не прошли верификацию.

По источнику эмиссии криптовалют выделяют:

- условно-централизованные, когда единый или контролируемый (все участники эмиссионного консорциума контролируются действиями центрального органа) центр эмиссии;
- полностью децентрализованные, когда неограниченное количество участников-эмитентов.

В последнее время на арене виртуального пространства появился новый вид ЦФА – стейблкоин.

Стейблкоины могут рассматриваться в качестве одного из подвидов виртуальных валют. Стейблкоины обеспечены или привязаны к цене криптовалюты, другого актива или пула активов для поддержания стабильной стоимости[38. 1].

В отличие от обычных «необеспеченных» криптовалют, которые,

как установлено, децентрализованы[39. 1] и не определены идентифицируемым эмитентом или, хотя бы, организации, которая принимало бы на себя финансовую ответственность перед пользователями, стейблкойны являются по сути «требованием» на определенного эмитента (на его базовые активы, фонды или другие права) (InvestigatingtheImpactofGlobalStablecoins, 2019).

Однако по причине технологических особенностей выпуска и применения многообразия блокчейнов, а также в силу не одинаковых способов и методов поддержки стабильности обменного курса, что опосредует появление различных имущественных прав, стейблкойны существенным образом будут отличаться друг от друга[40. 1]. В большинстве передовых государств регулирующие органы в текущее время имеют возможность интерпретировать стейблкойны как депозиты, ценные бумаги или деривативы, электронные деньги, а также как разновидность криптоактивов. Последние две интерпретации являются наиболее популярными в силу присутствия наиболее подобных функциональных характеристик у данных финансовых инструментов со стейблкойнами.

Как пишет Д.А.Кочергин, «одинаково всеми признанной классификации стейблкойнов не имеется. В большинстве своей они группируются по таким критериям, как форма обеспечения, дизайн или география распространения. К примеру, в соответствии с критерием обеспеченности их дифференцируют как на обеспеченные фиатными валютами (примеры – Tether, TrueUSD);

Так, например, еще в октябре 2017 года Международный финансовый центр «Астана»(МФЦА) и инвестиционная компания EXANTE заключили соглашение о взаимопонимании с намерением совершенствования рынка криптоактивов в Казахстане. Соглашение

предусматривает запуск платформы Stasisc помощью инвестиционной компании. Эта платформа будет использована для создания цифрового актива, обеспеченного реальными деньгами.

- обеспеченные цифровой валютой или корзиной криптовалют (BitUSD от Bitshares, созданные на платформе MakerDAO и обеспеченные EthernokenyDai);

- необеспеченные (SeigniorageShares).

В зависимости от своего дизайна стейблкоины подразделяются:

- на токенизированные криптоактивы (tokenisedfunds);

- обеспеченные стейблкоины внесети (off-chain collateralisedstablecoins);

- обеспеченные стейблкоины внутрисети (on-chain collateralisedstablecoins);

- алгоритмические стейблкоины (algorithmicstablecoins).

В зависимости от доходности стейблкоины подразделяются:

- на беспроцентные (non-interest-bearing stablecoins);

- процентные (interest-bearing stablecoins)»[41. 148].

Современная классификация стейблкойнов по механизму стабилизации курса.

Примечание: пунктиром обозначена группа стейблкойнов, которые не имеют достаточного распространения[41. 148].

Следует отметить, что в настоящее время существует много различных классификаций ЦФА. Это связано с тем, что авторы по собственному усмотрению выделяют определенные классификационные критерии. Мы постарались сделать обзор классификаций по наиболее существенным критериям. С учетом того, что научное осмысление такого нового явления, как цифровой финансовый актив, находится в своей начальной стадии, в будущем

список классификаций, по нашему мнению, будет еще пополняться.

1.3. Правовое регулирование цифровых финансовых активов

Правовое регулирование ЦФА в Республике Казахстан началось с принятия законодателем 25 июня 2020 года Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий». Данный нормативно-правовой акт внес дополнения и изменения в многочисленные законодательные акты, которые связаны с новым финансовым явлением, как ЦФА.

Ключевым нововведением, разумеется, является дополнение такого базового правового акта, как Гражданский кодекс. Теперь ЦФА, согласно данному дополнению, признаются имуществом.

Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года «Об информатизации» был дополнен рядом положений, которые, кстати, полностью совпадают с положениями принятых позднее (29 октября 2020 года) Правил выпуска и оборота обеспеченных цифровых активов, утвержденных приказом Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан (*далее Правила*), и содержат разъяснение основных понятий, используемых в сфере применения ЦФА.

Правила определяют пространство, в пределах которого будут «существовать» ЦФА. В силу их виртуальной сущности таковым пространством признается информационная система – «организационно-упорядоченная совокупность информационно-коммуникационных технологий, обслуживающего персонала и технической документации, реализующих определенные

технологические действия посредством информационного взаимодействия и предназначенных для решения конкретных функциональных задач» (п.4 Правил).

При ознакомлении с Правилами мы обратили внимание на некоторые, по нашему мнению, ключевые моменты. Таковыми, на наш взгляд, являются положения о том, что ЦФА:

- не является средством платежа;
- не признаются финансовым инструментом;
- отсутствует строгое определение эмитента.

Относительно первого положения следует отметить, что, например, Европейский Центральный банк определяет ЦФА в качестве подмножества виртуальных валют. По мнению ЕЦБ виртуальная валюта есть цифровое выражение стоимости. Невзирая на то, что ЦФА не выпущены Центральным банком, кредитным учреждением или учреждением электронных денег, в определенных ситуациях ими можно воспользоваться в качестве альтернативы деньгам.

Международный валютный фонд (МВФ) также, как и ЕЦБ характеризует ЦФА в качестве подмножества виртуальных валют. Виртуальные валюты, по их определению, являются цифровыми выражениями стоимости, созданными частными разработчиками и номинированы в их собственной учетной единице. МВФ в совокупность виртуальных валют включает расширенный спектр валют. В перечне МВФ состоят, например, простые вексели, эмитентов виртуальных валют, обеспеченные активами, такими как золото, и крипто-валют, таких как биткойн.

Аналогичным образом выглядит определение Всемирным банком крипто-валюты в виде «подмножества цифровых валют», цифровых выражений стоимости, которые представлены в их собственной

учетной единице, не идентичной электронным деньгам, которые представляют собой просто цифровые платежные средства, деноминированным в фиатных деньгах.

По результатам изучения вышеуказанных определений мировых финансовых гигантов С.Б. Решетников формулирует следующую дефиницию о ЦФА: это цифровое выражение стоимости, целью которой является появление достойной альтернативы государственному законному платежному средству, используемое в виде средства общепризнанного обмена. Цифровой актив создается посредством особой криптографии, что позволяет ему быть преобразованным в легитимное платежное средство и наоборот[42. 1].

В мировой практике присутствует использование различных определений ЦФА, среди которых встречаются такие, как: «цифровая валюта» (Аргентина, Таиланд и Австралия), «виртуальный товар» (Канада Китай и Тайвань), «крипто-токен» (Германия), «платежный токен» (Швейцария), «виртуальный актив» (Мексика). Вне зависимости от названия во всех случаях употребления указанных терминов под ними подразумевается ЦФА.

В мировой практике также нет однообразного подхода к определению значения ЦФА.

Ряд государств предусматривают ограничения на инвестиции в крипто-валюты. Другие, как например, Алжир, Боливия, Марокко, Непал, Пакистан и Вьетнам налагают полный запрет любую деятельность, связанную с крипто-валютами. Катар и Бахрейн также налагают запрет для своих граждан на любые операции с ЦФА, но данный запрет распространяется только на территорию этих государств. За пределами государства граждане этих государств могут заниматься деятельностью, связанной с ЦФА.

Законы Бангладеш, Иран, Таиланд, Литва, Лесото, Китай и Колумбия содержат косвенные ограничения, в соответствии с которыми финансовые учреждения в пределах границ своего государства не вправе содействовать операциям с криптовалютами.

«В апреле 2017 г. законодательная власть Японии принял правовой акт о криптовалютах. В соответствии с данным правовым актом криптовалюты подлежат восприятию в качестве фиатных денег, которые имеют обращение в государстве параллельно с национальной валютой (иеной). Правовой акт также допускает возможность использования криптовалюты в целях оплаты услуг, работ и товаров» [43. 143-147].

Валютным управлением Сингапура (MAS) был выпущен проект, в соответствии с которым разрешалось использование внутренней ЦФА в межбанковских расчетах. Таким образом предполагалось осуществить упрощение и ускорение процедуры платежей транзакционных издержек. К участию в Проекты были привлечены следующие участники: DBS GroupHoldingsLtd. (Сингапур), Bank of America Corp., HSBC Holdings plc, Bank of Tokyo-Mitsubishi UFJ Ltd., Credit Suisse Group AG и JPMorgan Chase & Co. Проект предусматривает в перспективе распространение операций с ЦФА на трансграничные операции, а также с привлечением к этому большего числа центральных банков. Схожий по содержанию проект (на основе блокчейн-технологии) в текущее время апробируется Национальным банком Канады. В участие в Проекте привлечены крупнейшие коммерческие кредиторы государства (консорциум R3 и PaymentsCanada)[44. 157]. В Китае и Великобритании решается вопрос о необходимости разработки собственной цифровой валюты. При этом отслеживается вопрос о независимости этого ЦФА от биткойна.

Разработка должна осуществляться на блокчейн-технологии для последующих межбанковских проектов[45. 1].

В Республике Беларусь в соответствии с Декретом №8 «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 г., вступившим в силу в марте 2018 года, стала действовать регулируемая криптобиржа. В настоящее время биткоины признаны законной денежной единицей. В результате в виртуальном пространстве можно купить за биткоины самые различные товары[46. 1].

Изложенное позволяет нам сделать вывод о том, что в мире наметилась стойкая тенденция на использование ЦФА в качестве платежного средства. Возможно, что в будущем в Республике Казахстан под влиянием мировых практик положение законодательства о непризнании ЦФА в качестве платежного средства будет изменено.

Положение о том, что ЦФА в РК не являются платежным средством, полностью согласуется с положением о том, что они также не признаются финансовым инструментом.

В соответствии со ст.128-1 ГК РК «финансовый инструмент – деньги, ценные бумаги, включая производные ценные бумаги, производные финансовые инструменты и другие финансовые инструменты, в результате операций с которыми одновременно возникают финансовый актив у одного лица и финансовое обязательство или долевой инструмент – у другого»[7].

Непризнание ЦФА в качестве финансового инструмента исключает возможность их использования в инвестиционных проектах.

В настоящее время существуют мнения, что «криптовалюта является сегодня важным типом цифровой валюты. Текущая высокая актуальность блокчейн-технологий и криптовалюты, как отмечается в

работе D. Lee, L. Guo и Yu. Wang, обусловлены тем, что они решают проблему двойных расходов и не требует доверенной третьей стороны. Децентрализация позволяет технологии блокчейн иметь большую емкость, лучшую безопасность и более быстрые расчеты. Для традиционных же финансовых систем некоторые из этих особенностей находятся в верхней части списка их недостатков[47.С. 17].

Е.И Козлова и Д.А.Бессонова пишут, что блокчейн в качестве платформы для записи и хранения информации об осуществляемых транзакциях, представляет собой непрерывную цепочку блоков. Содержание этих блоков невозможно удалить, заменить или изменить. В результате получается, что все процедуры, совершаемые на данной платформе, получают точное отображение, прозрачны и экономичны. Это, безусловно, подтверждает их надежность. В этой связи криптовалюта как один из финансовых активов представляется хорошим диверсификатором в традиционном портфеле»[48.С. 585].

Следует констатировать факт того, что в настоящее время ЦФА в некоторых государствах стали использоваться в качестве альтернативы обычным формам инвестиций. Большую популярность набирают инвестиционные программы, которые используют ICO. ICO (InitialCoinOffering) буквально интерпретируется как первичное размещение токенов («монеты», «коинов»).

Как пишет И.Я. Лукасевич, преимущества ICO как инновационного способа привлечения финансирования, заключаются в следующем:

«1) осуществление торговли без посредников (отпадает потребность выплачивать комиссии);

2) перспективы диверсификации (ICO – альтернативный актив, не привязанный к традиционной валюте);

3) перспектива кратного увеличения капитала (ICO схожи с

венчурными инвестициями: при повышенных рисках имеется потенциальная доходность от вложения в токены. При успешной реализации проекта эмитента может превышать 100%);

4) перспектива реализации токенов вне государственных границ (это связано с отсутствием централизованного эмитента токенов, в будущем появляется перспектива их использования в виде платежного средства в любом государстве без необходимости обмена этих средств в местные валюты);

5) перспектива хеджирования геополитических рисков (нестабильность различной этимологии, могущая спровоцировать волатильность курсов фиатных валют).

Для организаторов ICO имеются следующие положительные моменты:

1) перспектива привлечения инвестиций на дорогостоящие проекты неограниченного круга лиц;

2) недорогая процедура осуществления ICO по сравнению с IPO;

3) не обязательность составления специализированной документации (за исключением вайтпейпера);

4) не связанность ответственностью перед покупателями в ситуациях неблагоприятного исхода проекта;

5) потребность небольшого временного периода для подготовки и запуска проекта ICO (5-6 месяцев)[49. 1].

Таким образом, можно заключить, что использование ЦФА как финансового инструмента позволяет представителям малого и среднего бизнеса привлечь средства инвесторов. При этом такой подход выгодно отличается от обременительных банковских кредитов.

Однако в деле использования ЦФА для инвестиционных программ есть и негативная сторона. Она не связана с самим

содержанием инвестирования, а заключается в слабой урегулированности данного вида деятельности со стороны государств, а также наличия необходимой отработанной практики применения у пользователей.

В настоящее время существует угроза мошенничества под видом привлечения инвестиций. Ввиду новшества использования ЦФА в инвестиционных программах выявление финансовых пирамид представляется очень сложным процессом. Обещанная высокая доходность инвестиционных вложений, по сути, на первоначальном этапе может быть образована за счет притока новых инвесторов.

Одним из ярчайших примеров аферы на рынке криптовалют служит Orair. Данный проект предусматривался в качестве многофункциональной децентрализованной основы для осуществления банковских услуг. Планировалось разработка дебетовых криптокарт, для использования их пользователями в повседневной жизни. Инициаторам проекта удалось добиться инвестиций в размере 1500 Биткоинов. Однако впоследствии ICO проект был закрыт. Инициаторы проекта скрылись, инвесторы потеряли вложенные средства[50. 204-210].

Другой «серой» стороной использования ЦФА в инвестиционных программах является то, что по большей части люди, вкладывающиеся в ICO, используют ЦФА в качестве спекулятивного инструмента. В этой связи в сфере использования ЦФА появился соответствующий термин pump (памп).

Разъяснение данного термина сводится к намеренному созданию ажиотажа вокруг определенного ЦФА с целью ее продажи по более высокой цене. По достижении максимальной стоимости они реализуют ЦФА, что в последующем вызывает падение на них цены. В результате,

граждане испытывают большие финансовые потери. Однако, в связи с тем, что торги ЦФА осуществляются в пространстве Интернет исключается возможность правовой защиты граждан.

«Аналитики Ernst&Young провели собственное исследование, в результате которого было установлено, что из – за хакерских нападений около 10% вложенных средств бывают утеряны. Установлено, что создатели компаний главным образом заинтересованы в привлечении средств инвесторов. Обеспечению безопасности вкладчиков внимания не уделяется. Ввиду такого положения злоумышленники ищут и обнаруживают технические изъяны в структуре токенов. Причем для хакеров представляются более привлекательными наиболее крупные ICO. Наиболее популярными инструментами для хакеров являются: фишинг, DDoS атаки, взлом веб-сайтов компаний-эмитентов или их приложений, кибератаки на IT-инфраструктуру, кибератаки через сотрудников организаций»[51. 1].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что непризнание ЦФА в качестве финансового инструмента в Республике Казахстан на сегодняшний день может быть разумным. Мы полагаем, что следует дождаться достаточной «шлифовки» правовых положений об использовании ЦФА в качестве финансового инструмента в результате мировых практик. В последствии, изучив положительный опыт мировой практики, можно будет внести соответствующие дополнения в национальное законодательство.

Следующим ключевым правовым положением в регулировании ЦФА в РК является отсутствие строго определенного эмитента. Согласно Правилам «лицом, выпускающим обеспеченный цифровой актив, является собственник имущества или иное лицо, которому

принадлежат права, удостоверяемые обеспеченным цифровым активом». Иными словами, любые физические или юридические лица могут выпускать обеспеченный ЦФА.

Анонимность операций по выпуску и обороту ЦФА является очень удобным для физических и юридических лиц, выпускающих ЦФА, но содержит угрозу различных опасностей для государства и граждан.

Как известно, наиболее важные, как с экономической позиции, так и социально-значимой стороны виды деятельности подлежат государственному лицензированию.

Институт лицензирования является формой административно-правового регулирования предпринимательских отношений. В процессе этих отношений достигается баланс частных интересов субъектов предпринимательской деятельности с публичными интересами общества в целом[52. 522-524].

Лицензирование преследует две цели. В рамках первой из них реализуется механизм предоставления права гражданам на занятие законными видами деятельности. В рамках второй цели осуществляется обеспечение законности этой деятельности[53, с 57]

С учетом того, что в настоящее время на рынке ЦФА обращаются огромные материальные средства, и данное обстоятельство имеет тенденцию к дальнейшему росту, можно с уверенностью утверждать о повышенной экономической и социальной значимости данной сферы.

В Законе Республики Казахстан от 16 мая 2014 года «О разрешениях и уведомлениях» закреплено следующее определение - «лицензия – разрешение первой категории, выдаваемое лицензиаром физическому или юридическому лицу, а также филиалу иностранного юридического лица, предметом деятельности которого является оказание финансовых услуг, на осуществление лицензируемого вида

деятельности либо подвида лицензируемого вида деятельности, связанного с высоким уровнем опасности»[54].

Закон Республики Казахстан от 4 июля 2003 года «О государственном регулировании, контроле и надзоре финансового рынка и финансовых организаций» устанавливает, что «финансовые услуги – деятельность участников страхового рынка, рынка ценных бумаг, добровольного накопительного пенсионного фонда, банковская деятельность, деятельность организаций по проведению отдельных видов банковских операций, организаций, осуществляющих микрофинансовую деятельность, осуществляемые на основании лицензий, полученных в соответствии с законодательством Республики Казахстан, а также не подлежащая лицензированию деятельность:

- центрального депозитария;
- единого оператора в сфере учета государственного имущества в части осуществления функций номинального держания ценных бумаг, принадлежащих государству, субъектам квазигосударственного сектора, перечень которых утверждается уполномоченным органом по управлению государственным имуществом, или в отношении которых государство, указанные субъекты квазигосударственного сектора имеют имущественные права;
- обществ взаимного страхования»[55].

Исходя из приведенных определений операции с использованием ЦФА не подпадают под лицензирование потому, как не представляют собою финансовые услуги. Однако, как мы ранее установили, ЦФА обладает свойством, связанным с возможностью приносить экономическую выгоду владельцу, то есть имеет имущественно-экономическую стоимость и способна влиять на экономическое

состояние собственника. На наш взгляд, именно в этом свойстве ЦФА заключается «высокий уровень опасности», о котором говорится в определении финансовых услуг.

Во-первых, в результате недобросовестных операций с использованием ЦФА может быть причинен огромный ущерб физическим или юридическим лицам, что разумеется, в конечном счете, скажется не только на их на общем экономическом состоянии, но и на экономическом положении общества в целом.

Во-вторых, неблагоприятная ситуация на рынке ЦФА определенным образом будет влиять на состояние социальной стабильности. Анонимность выпуска ЦФА и операций с ними делает невозможным или существенно затруднит установление недобросовестных пользователей рынка ЦФА, и, следовательно, мошенники уйдут от должной ответственности.

С учетом того, как мы установили, в настоящий период оборот ЦФА исчисляется миллиардами долларов, отсутствие контроля и надзора со стороны государства, в том числе посредством лицензирования операций с ЦФА, может существенным образом повлиять в целом на экономическое благополучие государства.

В-третьих, высокая анонимность операций с использованием ЦФА создает возможность беспрепятственно финансировать экстремистскую или террористическую деятельность, а также может стать средством отмывания доходов, добытых преступным путем.

Именно с этой позиции рассматривает необходимость лицензирования операций с использованием ЦФА ФАТФ (англ. Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF) – группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) – межправительственная организация, созданная для выработки и

реализации коллективных мер противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), в соответствии с решением саммита G7 в Париже в 1989 г.

В 2019 г. в Глоссарий, принятый в качестве Отчета ФАТФ «Виртуальные активы - ключевые определения и риски в сфере ПОД/ФТ 2013» были добавлены определения провайдеров услуг в сфере виртуальных активов. Под «провайдером услуг в сфере виртуальных активов понимается любое физическое или юридическое лицо, которое осуществляет в качестве предпринимательской деятельности один или более из следующих видов деятельности или операций для или от имени другого физического или юридического лица:

- обмен между виртуальными активами и фиатными валютами;
- обмен между одной или более формами виртуальных активов;
- перевод виртуальных активов (т. е. осуществление операций от имени другого физического или юридического лица, которое перемещает виртуальный актив с одного адреса или счета виртуальных активов на другой);
- хранение и (или) администрирование виртуальных активов или инструментов, позволяющих осуществлять контроль над виртуальными активами;
- предоставление финансовых услуг, связанных с предложением выпускающего лица и (или) продажей виртуального актива»[56. 1].

В целях исключения опасности в виде финансирования экстремизма и терроризма, а также отмывания доходов, полученных преступным путем ФАТФ рекомендует государствам предусмотреть в национальном законодательстве положения, в соответствии с которыми провайдеры будут обязаны проходить регистрацию и

получать лицензию на деятельность, связанную с операциями по использованию ЦФА. При этом ФАТФ рекомендует государствам устанавливать для лиц, осуществляющих операции с использованием ЦФА, такие же требования, которые предъявляются к любым иным финансовым учреждениям. К основным требованиям, по мнению ФАТФ, следует относить такие, как «обязательное осуществление идентификации клиентов, мониторинг совершаемых клиентами операций, отправка сообщений о подозрительных операциях в компетентные органы и хранение отчетности»[56. 1].

Следует отметить, что государства, в которых ЦФА имеет довольно активное обращение, уже приступили к выполнению рассмотренных выше рекомендаций ФАТФ.

Так, например, согласно ст.6 (4) Закона Сингапура «О платежных услугах» любая деятельность, связанная с оборотом криптовалют, осуществляется на основании получения лицензии. Лицензии представлены в трех видах. Первая лицензия предусматривает использование криптовалют в качестве стандартного платежного средства. Вторая лицензия предназначена для крупных платежных учреждений. Третья лицензия дает разрешение на операции по обмену криптовалют.[57. 100-109].

Евросоюз в ситуации с криптовалютами занял позицию наблюдателя. Одновременно в этом союзе приняты несколько директив, предусматривающих обязательную регистрацию или лицензирование различных видов деятельности на данном рынке. При этом власти преследуют цели по противодействию легализации преступных доходов, а также противодействию финансированию терроризма путём использования виртуальных валют»[58. 1].

Лицензирование деятельности, связанной с использованием ЦФА,

предусмотрено законами Японии, США, Канады, Австралии и др. Правовое регулирование в этих государствах также предусматривает: «идентификацию пользователей, регистрацию обменных площадок и предоставление ими отчетности по операциям, налогообложение участников оборота, защита прав потребителей, ответственность за нарушение установленных требований»[59. 86-92].

На основании проведенного анализа мы приходим к выводу о том, что целях выполнения рекомендаций ФАТФ, а также избегания опасностей, связанных с анонимностью операций с использованием ЦФА предусмотреть лицензирование этого вида деятельности. В этой связи полагаем целесообразным дополнить ч.1 ст.28 Закона Республики Казахстан от 16 мая 2014 года «О разрешениях и уведомлениях» дополнить пунктом 27) в следующей редакции: «выпуск и оборот обеспеченных цифровых активов».

Данное обстоятельство, обусловит внесение последующих дополнений в соответствующие правовые акты, обеспечивающие надлежащий государственный контроль и надзор за рассматриваемым видом экономической деятельности, что обеспечит полное соответствие казахстанского законодательства указанным выше рекомендациям ФАТФ.

Правовое регулирование цифровых финансовых активов имеет один довольно существенный недостаток, который связан с пробельностью в плане их налогообложения.

Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий» внес изменения и дополнения во множество правовых актов, но не в Кодекс РК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет». Между тем, имеется ряд

положений, по поводу которых требуется официальное правовое разъяснение в части налогообложения. К таким положениям, по нашему мнению, относятся следующие:

- налогообложение ЦФА собственника, поскольку они признаются имуществом;

- налогообложение цифрового майнинга, при использовании его собственником, а также при сдаче оборудования в аренду (майнинг по сути является видом предпринимательства);

- налогообложение сделок, в результате которых осуществляется продажа ЦФА за границу, а также при приобретении ЦФА у нерезидента;

- налогообложение дохода, полученного нашими гражданами (физическими и юридическими лицами) от участия в обороте необеспеченных ЦФА на иностранных биржах и т.д.

Следует отметить, что в ситуации высокой анонимности выпуска и иных операций с использованием ЦФА вопросы налогообложения становятся затруднительными. При не установлении собственника невозможно принудить его к исполнению обязательств по уплате налога хотя бы просто на имущество.

В связи с новизной такого явления, как ЦФА, обозначенные выше вопросы являются проблемой не только в Республике Казахстан.

Решением данных проблем в настоящее время заняты все государства, в экономической сфере которых имеют хождение ЦФА.

Многие исследователи отмечают, что в применительно к ЦФА теоретическое обоснование налоговых механизмов, вопреки ранее установившимся традициям, следует за практикой их оборота. В настоящее время в мире нет унифицированного подхода к решению вопросов налогообложения ЦФА и в текущем периоде существенную корректировку привносит стихия рынка.

Как пишут Д.А. Кочергин и Н.В. Покровская, в наиболее передовых государствах практика налогообложения оборота криптовалют складывается стихийно, без предварительного научного обоснования. В мире науки имеются многочисленные воззрения по вопросу налогообложения оборота криптоактивов. Однако все эти теоретические предложения только начинают обсуждаться[60. 55]. В частности, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) лишь в 2018 году выступила с обозначением проблемы, решение которой связано с необходимостью разработки единых подходов к характеристике налоговых последствий технологий ЦФА в границах совершенствования проекта «Налоговые мероприятия, связанные с цифровизацией» – мероприятия BEPS (BaseErosionandProfitShifting)[61. 1].

По мнению исследователей основными причинами, по которым происходит уклонение от уплаты налогов в сфере оборота криптоактивов, представляется форма их существования в виртуальном пространстве. Это затрудняет обложение налогом обладателей криптоприбыли. Существенно затрудняет этот процесс анонимность эмитентов[62. 38-48].

Уклонение от уплаты налогов происходит также по причине трудности определения налоговой юрисдикции источника дохода. Хождение криптоактивов без ограничения государственными границами, осложняет вопрос об определении права конкретного государства облагать получаемый доход налогами[63. 1].

Д.А. Кочергин и Н.В. Покровская считают, что «порядок взимания налогов на доходы от операций с криптоактивами следует рассматривать на основе:

- 1) налога на доходы юридических лиц от операций с

криптоактивами (майнинг, купля-продажа криптоактивов как основная деятельность);

2) налога на доходы от прироста стоимости цифровых активов у юридических лиц;

3) налога на доходы физических лиц от операций с криптоактивами;

4) налога на доходы от прироста стоимости криптоактивов, приобретенных физическими лицами с инвестиционными целями. При этом под доходом от прироста стоимости понимается превышение доходов от реализации криптоактивов над расходами на их приобретение»[60. 56].

Следующим ключевым положением правового регулирования ЦФА является приравнивание цифровой и традиционной формы сделок.

Согласно ч.1-1 ст.152 ГК РК письменная форма сделки совершается на бумажном носителе или в электронной форме.

Правила выпуска и оборота ЦФА полностью согласуют с указанным положением норму об обороте обеспеченного цифрового актива и устанавливает, что оно «осуществляется путем удостоверения и перехода прав на обеспеченные цифровые активы, а также их обременение правами третьих лиц, включая отчуждение, приобретение, обмен цифровых активов на электронные деньги, ценности и иное имущество, посредством внесения в информационную систему сведений, в соответствии с соглашением между пользователями информационной системы»[33. 1].

Некоторые исследователи, отмечая положительные моменты данной правовой адаптации, видят в этом и определенную проблему. По их мнению, в случае совершения сделки в электронной форме могут

возникнуть трудности, связанные:

- с определением места совершения сделки;
- установлением самого факта заключения сделки;
- сохранности и неизменности данных, изложенных в нем;
- сохранении конфиденциальности данных, изложенных в нем;
- установления того, что документ исходит от стороны по договору[64. 187].

Завершая рассмотрение вопроса о правовом регулировании цифровых финансовых активов можно заключить, что вхождение в экономическую сферу и дальнейший оборот ЦФА в настоящее время потребовал внесения существенных корректировок в действующее законодательство Республики Казахстан. Однако, на наш взгляд, в текущий период еще имеются некоторые неурегулированные аспекты в этой сфере, которые связаны со слабой практической апробированностью рассматриваемого нового явления не только в нашей республике, но и во всем мире. Мнения исследователей сходятся в том, что в связи с вхождением в экономический оборот ЦФА государствам еще предстоит предпринять революционные преобразования в сфере правового регулирования сделок, что, разумеется, повлечет необходимость корректировки новых цифровых, экономических и финансовых правоотношений.

2. ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА НА РЫНКЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

2.1. Административно-правовая защита интересов государства на рынке цифровых активов в Республике Казахстан

Административно-правовая защита интересов государства на рынке цифровых активов в Республике Казахстан также, как и административно-правовая защита интересов государства в любых иных сферах должна предусматривать:

во-первых, четкое нормативное установление порядка деятельности в заданной сфере;

во-вторых, контроль и надзор за соблюдением установленных

законодательством правил деятельности;

в-третьих, в случаях нарушений законного порядка деятельности, государством должны применяться меры административно-правового воздействия, вследствие которых субъекты рынка ЦФА будут принуждены к законопослушному поведению.

Рассмотрим обозначенные выше позиции подробнее.

Нормативное установление порядка деятельности в заданной сфере нами были подробно рассмотрены в предыдущем подразделе и выявлены слабые с позиции нормативной регламентации стороны.

Относительно второй позиции следует отметить, что в юридической литературе мы не нашли четкого разграничения понятий «надзор» и «контроль». В большинстве своем ученые сходятся во мнении, что эти понятия очень близки по своему содержанию. Это обстоятельство обуславливает употребление этих понятий в словосочетании контрольно-надзорная, например, функция.

Ф. С. Разаренов «различия между контролем и надзором видит в том, что органы внешнего контроля обладают более широкой компетенцией, включающей проверку, как с точки зрения правильности, так и с точки зрения целесообразности контролируемой деятельности. Помимо этого, объекты контроля и надзора также имеют отличия. Административный надзор предусматривает собственные методы осуществления, что позволяет говорить о нем как о самостоятельном правовом способе обеспечения законности в государственном управлении. Данный способ включает систематическое наблюдение за точным соблюдением законов и направлен на предупреждение, выявление и пресечение нарушений, а также привлечение нарушителей к ответственности»[65. 72].

«Главной задачей административного надзора является его

«соприкосновение» с управляемыми объектами для выполнения специфических целей. Главное для государства, осуществляющего публичное управление»[66. 33], при административном надзоре, по словам А. В. Мартынова «оказать влияние, воздействие на так называемые «болевые точки» общественной жизни. Иными словами, заставить путем соприкосновения с управляемыми объектами эти субъекты управления действовать надлежащим образом»[67, с. 74].

Не углубляясь в научную дискуссию по поводу сходства и различий рассматриваемых понятий, следует согласиться с выводами Э.Г.О. Рустамова, который пишет: «Контрольно-надзорная деятельность - неотъемлемый элемент деятельности государства. Однако следует заметить, что применительно к конкретной системе управления контроль может быть внешним и внутренним, а надзор только внешним... Государственный контроль и надзор на макроуровне позволяют оценивать эффективность проводимой государственной политики, а на микроуровне - осуществлять инспекцию исполнения действующих нормативных правовых актов и проводить оценку эффективности принимаемых решений»[68. 130-133].

Общеизвестным является факт того, что в результате контрольно-надзорной деятельности могут быть выявлены самые различные нарушения положений законодательства. В зависимости от характера этих нарушений к правонарушителям применяются меры правового воздействия.

Следует отметить, что не всегда методом правового воздействия на правонарушителей является привлечение их к административной ответственности. Так по выявленным недостаткам и нарушениям уполномоченные властные структуры могут выписать административное предписание о необходимости устранения

выявленных нарушений, либо предоставить информацию о нарушениях в вышестоящее ведомственное учреждение, а также принять участие в непосредственном устранении нарушений на месте и во время обнаружения.

Возникает вопрос – какие государственные органы вправе осуществлять контрольно-надзорные функции по отношению к деятельности, связанной с использованием ЦФА?

В связи с тем, что выпуск и оборот ЦФА полностью реализуется в виртуальном пространстве и по большей части регулируется законом РК «Об информатизации», таковым уполномоченным органом прежде всего является центральный исполнительный орган, осуществляющий руководство и межотраслевую координацию в сфере обеспечения информационной безопасности. Так, например, согласно ст.33-1 указанного закона «лица, осуществляющие цифровой майнинг, информируют уполномоченный орган в сфере обеспечения информационной безопасности о деятельности по осуществлению цифрового майнинга в порядке, определяемом уполномоченным органом в сфере обеспечения информационной безопасности»[9].

Данный уполномоченный орган определяет:

- порядок информирования о деятельности по осуществлению цифрового майнинга;
- порядок выпуска и оборота обеспеченных цифровых активов.

Из этого следует, что указанный орган уполномочен осуществлять контрольно-надзорные функции в соответствии с обозначенной компетенцией.

13 октября 2020 года Приказом Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан были утверждены Правила информирования о деятельности по

осуществлению цифрового майнинга (*далее Правила*).

В данном случае возникают следующие вопросы:

- почему указанный документ устанавливает правила информирования, а не уведомления;
- почему Правила устанавливают порядок информирования только для юридических лиц?

Рассматриваемые Правила говорят об информировании, в то время как, по сути, речь идет об уведомлении, осуществляемом в соответствии с Законом Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях» от 16 мая 2014 года, где закреплено: «уведомление – документ, составленный заявителем по утвержденной уполномоченным органом в сфере разрешений и уведомлений, Национальным Банком Республики Казахстан или уполномоченным органом по регулированию, контролю и надзору финансового рынка и финансовых организаций форме, информирующий о начале или прекращении осуществления деятельности или действия»[69].

Помимо этого, в Законе РК «О разрешениях и уведомлениях» предусмотрено следующее разъяснение: «Уведомление о начале или прекращении деятельности по выпуску цифровых активов, организации торгов ими, а также предоставлению услуг по обмену цифровых активов на деньги, ценности и иное имущество»[69].

Согласно Закону Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года «каждый из нормативных правовых актов нижестоящего уровня не должен противоречить нормативным правовым актам вышестоящих уровней.... Текст нормативного правового акта излагается с соблюдением норм литературного языка, юридической терминологии и юридической техники, его положения должны быть предельно краткими, содержать четкий и не подлежащий

различному толкованию смысл».

Непонятно, почему Правила устанавливают положение об информировании о деятельности по осуществлению майнинга только для юридических лиц, хотя данной деятельностью могут заниматься и физические лица.

На основании изложенного полагаем, что в целях приведения подзаконного правового акта в полное соответствие с вышестоящим законом в Правила информирования о деятельности по осуществлению цифрового майнинга, утвержденные 13 октября 2020 года Приказом Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан внести изменение, в соответствии с которым термин «информирование» в названии документа и по всему его тексту заменить термином «уведомление».

По состоянию на 28 января 2022 года в рамках Приказа официально уведомили Министерство 156 организаций о текущей деятельности в области цифрового майнинга и о начале деятельности в области цифрового майнинга. Вместе с тем, официально уведомили 16 организаций о предоставлении инфраструктуры для цифрового майнинга. Из них:

- 65 организаций о текущей деятельности в области цифрового майнинга;
- 91 организаций о начале деятельности в области цифрового майнинга;
- 16 организаций, предоставляющие инфраструктуру для цифрового майнинга.

Статья 463 КоАП РК предусматривает административную ответственность за занятие предпринимательской или иной

деятельностью, а также осуществление действий (операций) без регистрации, разрешения, а равно не направление уведомления в случаях, когда регистрация, разрешение, направление уведомления обязательны, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния[70].

Осуществление майнинга без уведомления в соответствии с установленным законом порядком подпадают под действие статьи 463 КоАП РК.

В связи с тем, что ЦФА признается имуществом, то оно может находиться в чьей - либо собственности. Данное право собственности в соответствии с ГК РК предусматривает владение, пользование и распоряжение им. Имущество, как известно, является объектом налогообложения.оборот ЦФА, в том числе их продажа, также подлежат налогообложению.

Как мы отмечали ранее Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий» не внес дополнений в Кодекс РК о налогах и других обязательных платежах в бюджет (далее НК РК). Например, в связи с тем, что ЦФА признаны имуществом, вполне логичным представляется внесение дополнения в ст.330 (имущественный налог) и ст.331 (доход от прироста стоимости при реализации имущества в Республике Казахстан физическим лицом) НК РК.

Майнинг по своей сути является видом предпринимательской деятельности, поскольку именно посредством его использования обеспечивается выпуск и оборот ЦФА, поэтому он также должен подпадать под действие налогового законодательства.

Разумеется, что полномочие по осуществлению контрольно-

надзорных функций в сфере ЦФА принадлежит налоговым органам.

Однако трудно представить, каким образом налоговые органы смогут выявить нарушения налогового законодательства в рассматриваемой сфере? Ведь в Республике Казахстан сохраняется анонимность выпуска и оборота ЦФА.

Аналогичным вопросом озадачена Проскурина К.Ю., которая пишет следующее: «... интересно проследить, как выявление майнеров будет осуществляться налоговыми органами на практике? Как определить, что физическое или юридическое лицо, не уведомившее уполномоченный орган, осуществляет деятельность по цифровому майнингу? Не секрет, что в настоящее время создаются майнинг-пулы - «специальный сервер, который используется для того, чтобы распределять задачи по добыче биткоинов или других видов цифровой монеты между участниками пула». Получается, что в процессе цифрового майнинга могут быть задействованы несколько участников из разных частей света, между которыми в последующем будет распределена награда за блок. Однако такие участники объединяются на серверах порой совершенно анонимно»[71. 1].

В соответствии с ч.1 ст.8 НК РК «добросовестность осуществления налогоплательщиком (налоговым агентом) действий (бездействия) по исполнению им налогового обязательства предполагается».

Однако, когда речь идет о довольно крупных размерах сумм, имеющих обращение на рынке ЦФА, трудно утверждать, что все потенциальные налогоплательщики будут добросовестны.

Как утверждает главный комплаенс менеджер частной компании «Quantdart Fintech Limited» А. Б.Бекназаров, «официальным криптоброкером налажена работа с Комитетом государственных

доходов Министерства Финансов Республики Казахстан, и налогообложение физических лиц – налоговых резидентов Казахстана, получивших доход от цифровых активов, на сегодняшний день обстоит так: лицо, получившее доход от прироста стоимости при реализации имущества (цифровой актив), должно **самостоятельно** задекларировать доход от прироста стоимости имущества путем заполнения формы налоговой отчетности (ФНО.240), это можно сделать на бумажном носителе и предоставить заполненную декларацию в ЦОН или в электронном формате через «Кабинет налогоплательщика» в срок не позднее 31 марта, года следующего за получением дохода и произвести оплату налогов в размере 10% от чистого дохода в соответствующий бюджет через банк или через приложение банка в срок не позднее 10 апреля, года следующего за получением дохода.

Юридические лица, имеющие регистрацию в органах государственных доходов Казахстана (*например майнеры*), должны включить доход от реализации цифровых активов в совокупный годовой компании и после применения всех вычетов и корректировок, предусмотренных налоговым законодательством страны, уплатить корпоративный подоходный налог по ставке 20%»[72. 1].

С 12.05.2021 года на рассмотрении Сената Парламента РК находился проект Закона РК «О внесении дополнений в Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс)», одобренный Мажилисом Парламента РК. Указанным Проектом закона предложено дополнить НК РК параграфом 11 «Плата за цифровой майнинг». 10.06.2021 г. вынесено Постановление Сената Парламента РК № 105-VII ПС о принятии указанного Закона.

С 2022 года плата за цифровой майнинг (далее в целях настоящего параграфа - плата) взимается за объем электрической энергии, потребленной при цифровом майнинге (ст.606-1 НК РК).

Ставка платы определяется в размере 1 тенге за 1 киловатт-час электрической энергии, потребленной при осуществлении цифрового майнинга (ст.606-3 НК РК) [73. 1].

Как видно из приведенного текста закона, за майнинг устанавливается не налог, а обязательный платеж в бюджет.

«Налогообложение доходов, получаемых от продажи обеспеченных цифровых активов в Казахстане, в понимании корпоративного подоходного налога и оборота в понимании НДС, будет зависеть от актива, которые приняты в обеспечение таких активов, так как по сути, обеспеченный цифровой актив является лишь надстройкой обеспечивающего его стоимость актива (аффилированное золото, зерно и прочие материальные запасы) [74. 1].

В случаях обнаружения нарушений закона и подпадании их признаков под состав правонарушений, предусмотренных Кодексом об административных правонарушениях Республики Казахстан (далее КоАП РК), к нарушителям применяются соответствующие меры административной ответственности.

В любом случае выявления различных нарушений установленного законом порядка ведения определенного вида деятельности в ходе контрольно-надзорной деятельности уполномоченными государственными органами, вне зависимости влечет ли это административно-правовую ответственность в соответствии с КоАП РК, или подлежит устранению иными административными методами, подобная административно-правовая защита является:

- средством обеспечения надлежащего, соответствующего закону,

осуществления определенной сферы деятельности;

- выявления проблемных вопросов, требующих соответствующей правотворческих изменений и, тем самым, совершенствование законодательной базы проверяемой сферы деятельности;

- мощным средством профилактики совершения уголовных правонарушений в определенной сфере деятельности.

Однако в настоящее время в КоАП РК нет ни одной статьи, нормы которая бы предусматривала административную ответственность за различные нарушения в сфере использования ЦФА. Это вполне объяснимо. ЦФА явление новое, поэтому и нет практики выявления каких-либо нарушений и соответственно нет правовых норм, устанавливающих ответственность за эти нарушения.

Тем не менее, даже при отсутствии специализированных норм в настоящее время за различные нарушения в сфере использования ЦФА могут быть применены следующие статьи КоАП РК:

- статья 269 Нарушение срока постановки на регистрационный учет в органе государственных доходов;

- статья 275 Соккрытие объектов налогообложения и иного имущества, подлежащих отражению в налоговой отчетности;

- статья 276 Отсутствие учетной документации и нарушение ведения налогового учета;

- статья 277 Уклонение от уплаты начисленных (исчисленных) сумм налогов и других обязательных платежей в бюджет;

- статья 278 Занижение сумм налогов и других обязательных платежей в бюджет;

- статья 279 Невыполнение налоговым агентом обязанности по удержанию и (или) перечислению налогов.

В связи с тем, что майнинг осуществляется посредством

потребления электрической энергии, нарушения в этом направлении могут подпадать под действие статьи 289 КоАП РК Несоблюдение нормативных значений коэффициента мощности в электрических сетях и превышение нормативов энергопотребления.

По нашему мнению, следует учесть опыт соседнего с нами государства – Российской Федерации по тому, в каком направлении они планируют совершенствовать административное законодательство в отношении свершаемых нарушений в сфере оборота ЦФА.

Так, Проект Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» предусматривает ввести административную ответственность за следующие нарушения:

«- организацию операторами информационных систем, не включенными в реестр операторов информационных систем, который ведется Банком России, выпуска цифровых финансовых активов в информационных системах, операторами которых они являются;

- организация операторами информационных систем, не включенными в реестр операторов обмена цифровых финансовых активов, который ведется Банком России, совершения сделок с цифровыми финансовыми активами, в том числе сделок с цифровыми финансовыми активами, выпущенными в информационных системах, организованных на основании иностранного права, а также сделок с цифровыми правами, включающими одновременно цифровые финансовые активы и иные цифровые права;

- нарушение правил совершения сделок с цифровыми финансовыми активами при приеме цифровых финансовых активов в качестве встречного предоставления за передаваемые товары,

выполняемые работы и (или) оказываемые услуги при осуществлении торговой деятельности, деятельности по выполнению работ и (или) оказанию услуг» [75. 1].

Рассматриваемый законопроект вычленяет такие административные правонарушения, совершаемые в сфере обращения ЦФА, содержание которых не охватывается ни одной из статей действующего ныне КоАП. Как показывает текст законопроекта правонарушения возникают в сфере таких правоотношений, которых в недавнем прошлом не существовало. Появляется новый субъект правонарушений - оператор информационных систем; предусматривается незаконное применение норм иностранного государства; вводится понятие о новом виде нарушений в форме встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы и (или) оказываемые услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг), лицами, не имеющими право осуществлять такой прием и т.д.

Заимствование рассмотренного законотворческого опыта, на наш взгляд, является целесообразным мероприятием, среди которых наиболее актуальным, на наш взгляд является присвоение полномочий операторов включенных в реестр операторов информационных систем, который ведется Национальным Банком Республики Казахстан.

Помимо этого, полагаем, что необходимо внести дополнения в ст. ст.330 331 Кодекса РК о налогах и других обязательных платежах в бюджет дополнения, предусматривающие порядок обложения налогом деятельности физических и юридических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью в сфере обращения цифровых финансовых активов.

2.2 Уголовно-правовая защита интересов государства на рынке

цифровых активов в Республике Казахстан

Появление в современном мире такой новеллы, как цифровые финансовые активы, признаваемые законодательством Республики Казахстан имуществом, породило появление нового вида преступности. Исследователи в области уголовного права говорят о том, что «в настоящий момент в мире зарождается новый вид преступности – криптовалютная преступность (криптопреступность)»[76. с.52]

Основанием такого обособления правонарушений, совершаемых с использованием ЦФА, обусловлено его существенным отличием от всех иных «овеществленных» видов имущества. Как мы установили в предыдущих подразделах работы сама по себе ЦФА не имея реальной, материальной овеществленности, представляет собой бестелесное имущество, которое нельзя осязать в материальном виде. ЦФА существует лишь в виртуальном пространстве.

Столь необычным также является процесс создания ЦФА, который также осуществляется в виртуальном пространстве. В дальнейшем оборот ЦФА в любом виде также предусматривает различные манипуляции в глобальной сети Интернет.

Именно эти указанные обстоятельства, вкуче с анонимностью проводимых операций, неограниченностью этой деятельности пределами отдельных государств, служат основой для обособления правонарушений, осуществляемых с использованием ЦФА в отдельный вид преступности.

«Анонимность использования криптовалюты в общедоступных сетях представляет собою определенную опасность, поскольку исключается возможность технического перехвата и последующей расшифровки. С этим не могут справиться ни правоохранительные органы, ни рядовые пользователи сетей, ни какие-либо

высокообразованные специалисты. Ситуация усугубляется отсутствием регулирующего это закона» [77. с.46].

Основными признаками ЦФА, которые делают их «привлекательными» для криминального мира, на наш взгляд, является его ценность в виде имущества, мобильность операций, осуществляемая в сети Интернет, а также анонимность осуществляемой деятельности.

По мнению ученых в виде основных объектов посягательств в сфере незаконного оборота криптовалюты могут быть признаны: право собственности, экономическая деятельность, интересы службы в коммерческих и иных организациях, общественная безопасность, безопасность компьютерной информации, безопасность государства, интересы государственной службы и службы местного самоуправления»[78. с.113].

Действительно, ЦФА являющееся имуществом, порождает право собственности, которое может стать объектом преступного посягательства. Так группа правонарушений против собственности представлена в уголовном праве в виде хищений.

УК РК и Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года «О судебной практике по делам о хищениях» (далее НП ВС РК) закрепляют одинаковое определение хищения, под которым признается «совершение с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества»[79].

Данное определение позволяет вычленить следующие его признаки, составляющие его правовую сущность:

- хищение представляет собою противоправное действие;

- предметом противоправного посягательства выступает чужое имущество;
- противоправное действие состоит из изъятия и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц;
- происходящее изъятие чужого имущества является безвозмездным;
- хищение причиняет ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества;
- хищение совершается с корыстной целью.

Хищение представляет собою противоправное действие в силу нижеследующего. В Конституции Республики Казахстан закреплено права граждан «иметь в частной собственности любое законно приобретенное имущество. Собственность, в том числе правонаследования, гарантируется законом. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд в исключительных случаях, предусмотренных законом, может быть произведено при условии равноценного его возмещения»[80].

Противоправное действие при хищении состоит из изъятия и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Формулировка «изъятия и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц» применительно к ЦФА имеет некоторое отличие, связанное с его бестелесной формой и местом нахождения и совершения противоправных действий – виртуальное пространство.

В этой связи действия, образующие объективную сторону правонарушения, осуществляются в виртуальном пространстве, в сети Интернет. Физического изъятия не происходит. Соответствующие этому действия осуществляются виновным лицом посредством

манипуляционных действий на компьютере (что называется кончиками пальцев рук). Можно сказать, что это интеллектуальные манипуляции. Аналогичным образом происходят действия по обращению ЦФА в распоряжение виновного лица либо иных лиц.

А. И. Бойцов пишет, что корыстная цель выражается в желании виновного к обогащению: а) лично себя; б) близких для него физических лиц, в улучшении материального положения которых он заинтересован; в) юридических лиц, с функционированием которых напрямую связано его материальное благополучие; г) любых других лиц, действующих с ним в соучастии[81, с. 102].

Хищение во всех формах совершается с прямым умыслом. Виновные лица, побуждаемые корыстной целью, довольно четко и ясно осознают возможность наступления общественно опасных последствий в результате их действий и желают их наступления.

Субъектом хищений является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности.

В настоящий момент нет официальных разъяснений по применению уголовно-правовых норм о хищении в сфере ЦФА, вообще, и относительно субъекта правонарушений, в частности. В данном случае возникает вопрос, следует ли наделять субъект данных правонарушений специальными признаками в виде наличия компетенций в сфере цифровых технологий.

Подразделение хищений на формы и виды определяют два критерия: размер причиненного ущерба и способ совершения преступления.

В настоящее время в УК РК закреплено 6 форм хищения, среди которых выделяют:

- 1) Мелкое хищение (ст. 187 УК РК);

- 2) Кражу (ст. 188 УК РК)
- 3) Скотокрадство (ст.188-1 УК РК)
3. Мошенничество (ст. 190 УК РК).
4. Присвоение или растрата вверенного чужого имущества (ст. 189 УК РК)
5. Грабеж (ст. 191 УК РК)
6. Разбой (ст. 192 УК РК) .

Отличительным признаком указанных форм хищения является способ их совершения. Кража заключается в тайном хищении чужого имущества. Присвоение или растрата вверенного чужого имущества предполагает хищение имущества собственника им же вверенного виновному лицу. Мошенничество состоит в хищении чужого имущества посредством обмана, введения потерпевшего в заблуждение или злоупотребления его доверием. Грабеж предполагает открытое хищение чужого имущества, которое иногда может сопровождаться насилием не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия. Разбой есть нападение с целью хищения чужого имущества, соединенное с насилием, опасным для жизни или здоровья лица, подвергшегося нападению, или с угрозой непосредственного применения такого насилия.

По нашему мнению, ЦФА могут стать предметом преступления при совершении последних четырех форм хищения, то есть мошенничества, присвоения или растраты вверенного чужого имущества, грабежа и разбоя.

Невозможно совершить кражу ЦФА, поскольку для тайного хищения нужны специальные коды и пароли, которыми располагает только их собственник.

По другому обстоит дело в случаях мошенничества. Виновное

лицо может расположить потерпевшего к себе, войти в его доверие, а впоследствии воспользовавшись доверием, либо обманув потерпевшего, совершить хищение ЦФА.

Мы солидарны с мнением ученых о том, что мошенничество, приспосабливаясь к быстро изменяющимся условиям жизни человека и формам его жизнедеятельности, постоянно «совершенствует» собственные способы совершения. Причем отслеживается ярко выраженный интеллектуальный характер адаптации мошенничества, который со временем становится все изощрнее[81, с. 102].

Относительно применения норм о присвоении или растрате вверенного чужого имущества к хищению ЦФА, по нашему мнению, следует руководствоваться разъяснением Верховного Суда РК, где сказано: «Хищение безналичных денежных средств, в том числе электронных, путем перечисления со счета их владельца на свой счет или счет другого лица следует квалифицировать по статье 189 УК как хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное путем использования служебного положения, при условии наличия у виновного лица права распоряжения денежными средствами, находящимися на денежном счете потерпевшего, в силу занимаемой должности. При отсутствии такого права деяние подлежит квалификации как кража по ст.188 УК либо как мошенничество по ст.190 УК»[82. 1].

Основанием применения такой аналогии будет во-первых, нахождение предметов хищения в виртуальном пространстве; во-вторых, место совершения правонарушения – сеть Интернет; в-третьих, свободный доступ виновного к предметам хищения (вверенное имущество).

Хищение ЦФА, по нашему мнению, вполне осуществимо

посредством грабежа или разбоя. При грабеже хищение ЦФА будет открытым с применением насилия, неопасного для жизни и здоровья потерпевшего. При этом потерпевшее лицо самостоятельно должно будет выполнить необходимые манипуляции на компьютере по переводу прав на ЦФА в пользу виновного под угрозой применения насилия.

Разбой означает нападение на потерпевшего с целью совершения хищения с применением насилия опасного для жизни и здоровья или с угрозой непосредственного применения такого насилия. Также, как и при грабеже потерпевший будет вынужден выполнить необходимые манипуляции на компьютере по переводу прав на ЦФА в пользу виновного под угрозой применения насилия опасного для его жизни или здоровья.

Все формы хищения ЦФА могут быть совершены при наличии таких квалифицированных признаков как: группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, в крупном размере, особо крупном размере, преступной группой.

В рамках действующего уголовного закона противоправная деятельность по обороту ЦФА может быть квалифицирована в качестве правонарушения в сфере экономической деятельности.

В первую очередь, в силу того, что майнинг признается одним из видов предпринимательской деятельности, его осуществление без надлежащего уведомления уполномоченных органов подпадает под действие ст.214 УК РК Незаконное предпринимательство, незаконная банковская, микрофинансовая или коллекторская деятельность.

В качестве объекта незаконного предпринимательства выступают общественные отношения, регулирующие нормальное, в соответствии с установленными правилами, функционирование сферы

предпринимательской деятельности. Предпринимательская деятельность выполняет задачу по обеспечению общества и людей в целом необходимыми товарами и услугами. При этом получение прибыли от этой деятельности в обязательном порядке и надлежащим образом сопровождается предусмотренными законами отчислениями в государственный бюджет. Непосредственно последнее требование закона обычно становится предметом нарушений и не выполняется лицами, занимающимися незаконным предпринимательством. Это обычно происходит в случаях, когда они не зарегистрировались в установленном законом порядке.

Действия виновных будут состоять в осуществлении предпринимательской деятельности с нарушением законодательства Республики Казахстан о разрешениях и уведомлениях, если эти деяния причинили крупный ущерб государству либо сопряжены с извлечением дохода в крупном размере.

Квалифицированные составы образуют те же деяния:

- 1) совершенные преступной группой;
- 2) сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере;
- 3) совершенные неоднократно.

Под извлечением дохода применительно к незаконному предпринимательству следует понимать извлечение прибыли, полученной от незаконной предпринимательской деятельности, за вычетом расходов, связанных с ее осуществлением, а также с уплатой налоговых платежей и иных обязательств[83. 1].

Так, например, сотрудниками ОУ ДЭР по СКО установлено, что в г.Петропавловске СКО был установлен гр. Харбедия В.О., который совершил незаконную предпринимательскую деятельность, а именно – незаконно занимался цифровым майнингом. В результате

правонарушения Харбедия В.О. получил незаконный доход на сумму 68 331 022 тенге.

17 февраля 2022 года по данному факту начато досудебное расследование ЕРДР №225900121000008 по ст. 214 ч. 1 УК РК.

Следствием установлено, что гр.гр. Харбедия В.О. занимался майнингом не подав соответствующего уведомления о своей деятельности в уполномоченный орган.

Майнингом виновный занимался по адресу: г.Петропавловск, 1-ый проезд Мира, д. 12.

По данному адресу было изъято орудие преступления- компьютерное оборудование, ASIC майнеров в количестве 291 единиц, ресивер– 1 ед., ноутбук – 1 ед., процессор – 1 ед.[84. 1].

Состав уголовного правонарушения ст. 214 УК РК по своей конструкции является материальным, так как для привлечения к уголовной ответственности необходимо, чтобы указанные действия причинили крупный ущерб государству и были сопряжены с извлечением дохода в крупном размере. В момент причинения крупного ущерба или извлечения дохода в крупном размере преступление считается оконченным.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Незаконное предпринимательство с субъективной стороны совершается с прямым умыслом, так как виновный осознает, что в результате действий возможно и неизбежно будет причинен крупный ущерб государству и желает наступления этих последствий.

Как мы установили ранее, законодательством не внесены необходимые изменения и дополнения, связанные с признанием ЦФА имуществом и в соответствии с этим обособление налогообложение

сферы оборота ЦФА.

Тем не менее, исходя из презумпции добросовестности налогоплательщиков, уклонение от уплаты налогов, как на имущество в виде ЦФА, так и предпринимательской деятельности по их обороту подпадают под действие ст. 244 УК Уклонение гражданина от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет, а также ст. 245 УК Уклонение от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет с организаций.

Своевременная уплата налога – обязанность каждого гражданина Республики Казахстан. Данная обязанность закреплена в ст.35 Конституции Республики Казахстан, где сказано, что каждый гражданин обязан платить законно установленные налоги, сборы и иные обязательные платежи.

В соответствии с Налоговым Кодексом РК налоги - законодательно установленные государством в одностороннем порядке обязательные денежные платежи в бюджет, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, производимые в определенных размерах, носящие безвозвратный и безвозмездный характер

Из приведенного определения можно выделить основные признаки налога:

- материальный – налог представляет собой определенную законом сумму денег, которую необходимо внести в бюджет;
- экономический – отношения между получателем налога – государством и плательщиком складываются имущественные отношения, обусловленные сроками и определенным порядком;
- правовой – отношения основывается на установлениях государства, обязующих лицо передать определенные размеры суммы

денег, в определенные сроки и порядке.

В соответствии со ст.244 УК РК уклонение гражданина от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет путем непредставления декларации о доходах в случаях, когда подача декларации является обязательной, либо путем включения в декларацию или иные документы, связанные с исчислением или уплатой налогов и (или) других обязательных платежей в бюджет, заведомо искаженных данных о доходах или расходах либо об имуществе, подлежащем налогообложению, если это деяние повлекло неуплату налога и (или) других обязательных платежей в бюджет в крупном размере.

Объектом преступления являются общественные отношения по поводу осуществления основанной на законе финансовой деятельности государства.

Предметом преступления являются предусмотренные налоговым законодательством налоги и сборы, взимаемые с физических лиц: налог на доходы физических лиц (подходный налог), налог на имущество физических лиц, другие обязательные платежи в бюджет.

Объективная сторона представляет уклонение гражданина от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет:

- путем непредставления декларации о доходах в случаях, когда подача декларации является обязательной;

- путем включения в декларацию, связанные с исчислением или уплатой налогов и (или) других обязательных платежей в бюджет, заведомо искаженных данных о доходах;

- путем включения в иные документы, связанные с исчислением или уплатой налогов и (или) других обязательных платежей в бюджет, заведомо искаженных данных о доходах;

- путем включения в декларацию, связанные с исчислением или уплатой налогов и (или) других обязательных платежей в бюджет, заведомо искаженных данных о расходах;

- путем включения в иные документы, связанные с исчислением или уплатой налогов и (или) других обязательных платежей в бюджет, заведомо искаженных данных об имуществе, подлежащем налогообложению.

К имущественному доходу физического лица, подлежащему налогообложению, будет доход от прироста стоимости при реализации ЦФА.

Состав уголовного правонарушения, предусмотренный ст.244 УК материальный. Уголовная ответственность наступает в случае, если это деяние повлекло неуплату налога и (или) других обязательных платежей в бюджет в крупном размере.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, имеющий самостоятельный доход и обязанный в соответствии с налоговым законодательством представлять декларацию в налоговые органы.

С субъективной стороны преступление совершается только с прямым умыслом.

Статья 245 УК РК устанавливает уголовную ответственность за уклонение от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет с организаций путем непредставления декларации, когда подача декларации является обязательной, либо внесения в декларацию заведомо искаженных данных о доходах и (или) расходах, путем сокрытия других объектов налогообложения и (или) других обязательных платежей, если это деяние повлекло неуплату налога и (или) других обязательных платежей в крупном размере.

Объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения по поводу осуществления основанной на законе финансовой деятельности государства.

Объективную сторону данного уголовного правонарушения образуют следующие деяния:

- непредставления декларации, когда подача декларации является обязательной;

- внесения в декларацию заведомо искаженных данных о доходах путем сокрытия других объектов налогообложения и (или) других обязательных платежей;

- внесения в декларацию заведомо искаженных данных о расходах путем сокрытия других объектов налогообложения и (или) других обязательных платежей.

Состав данного преступления материальный, т.е. уголовная ответственность наступает, если это деяние повлекло неуплату налога и (или) других обязательных платежей в крупном размере.

Следует отметить, что уголовное правонарушение образует не само по себе непредставление декларации, а только лишь непредставление, повлекшее неуплату налога. Иными словами, между действиями по непредставлению декларации и последствием в виде неуплаты налога должна быть причинно-следственная связь. Непредставление декларации вследствие халатности, болезни ответственного за это лица не образует состав преступления, так как отсутствует умысел.

Анализируемое нами правонарушение может быть совершено и путем бездействия. Бездействие заключается в не отражении в отчетных документах объектов налогообложения, или непредставления бухгалтерской отчетности. Указывая в ст. ст.245 УК

РК на незаконность включения в бухгалтерские отчеты заведомо искаженных данных о доходах и расходах, законодатель таким образом обозначает форму сокрытия этих объектов налогообложения как прибыли, оборота, фонда заработной платы и др.

Ст. 245 подразумевает сокрытие таких объектов налогообложения как налоги и (или) сборы, подлежащие в соответствии с законодательством Республики Казахстан о налогах и сборах исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению в государственный бюджет. Сокрытием от налогообложения будет являться отсутствие фиксации в бухгалтерской документации соответствующих объектов, а также намеренное снижение налогооблагаемой базы; намеренное недостоверное начисление налогов и т. д.[85. 123].

Преступление будет признано оконченным в момент фактической неуплаты налога в сроки, установленные законодательством.

Применительно к уклонению от уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет с организаций в сфере оборота ЦФА в качестве квалифицирующих признаков могут быть преступления, совершенные:

- группой лиц по предварительному сговору;
- совершенная преступной группой либо в особо крупном размере.

Субъектом данного преступления являются должностные лица (руководитель и главный бухгалтер), а также лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, ответственные за ведение бухгалтерского учета и представление отчетности и наделенные правом подписи финансово-банковских и отчетных документов.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. ст.245

УК РК, характеризуется умышленной формой вины.

ЦФА и предпринимательство, связанного с их оборотом может быть использовано для легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем (ст.218 УК РК). Диспозиция первой части ст.218 УК изложена в следующей редакции: «Вовлечение в законный оборот денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, посредством совершения сделок в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных правонарушений, либо владение и использование такого имущества, сокрытие или утаивание его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, если известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных правонарушений, а равно посредничество в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем» [79].

Установлено, что в 4-м квартале 2021 года в масштабах нашей республики уполномоченными органами обнаружено и начато 36 досудебных производств по фактам легализации имущества, добытого преступным путем, из которых 10 окончены производством и направлены в суд.

В рамках данных досудебных расследований проводится работа по установлению преступных доходов, обстоятельств вывода похищенного имущества, вовлечения его в законный оборот, возврат и конфискация в пользу государства.

Размер причиненного уголовными правонарушениями ущерба за указанный период в сравнении с аналогичным периодом 2020 года снизился на 67% (с 371 млрд. до 119 млрд. тенге), возмещаемость ущерба составила 16% (24%).

Содержащиеся в международных о отечественном законодательстве определения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, позволяют выделить его основные признаки, к которым относятся:

- предмет отмывания - имущество, добытое преступным путем;
- цель отмывания - сокрытие истинного происхождения имущества и придание предмету формально законного характера;
- отмывание представляет собою процесс;
- содержание процесса – введение объекта в законный экономический оборот;
- формы осуществления процесса - пользование, владение или распоряжение имуществом;
- преобразование предмета при "отмывании" является незаконным.

Таким образом можно вывести, что легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем - придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными заведомо незаконным путем.

Объектом легализации криминальных доходов выступают экономические интересы государства, имеющие место в процессе финансовых операций или других сделок с деньгами или иным имуществом. Лицо, виновное в совершении легализации преступно нажитого имущества, вторгается в эти интересы в ходе выполнения им финансовых операций и других манипуляций с денежными средствами или иным имуществом, добытыми заведомо криминальным путем.

Предметом рассматриваемых преступлений признаются деньги и иное имущество, приобретенные преступным путем. Иными словами, главным критерием отнесения противоправных деяний в

рассматриваемому преступлению представляется то, что они были приобретены посредством преступной деятельности.

Деяние по приданию законности происхождения криминальных материальных средств из легальных источников, должно иметь внешнюю форму действий по вовлечению в законный оборот денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем посредством:

а) совершения сделок в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных и (или) административных правонарушений;

б) сокрытия или утаивания его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, если известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных и (или) административных правонарушений;

в) владения и использования этого имущества;

г) посредничества в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем.

Легализация (отмывание) преступных денег и иного имущества не является одномоментным правонарушением. Его совершение несколько растянуто по времени, а также в процессе его осуществления можно выделить этапы. Это связано с тем, что объективная сторона данного правонарушения сложная по образу действия, так как может включать в себя совершение разнородных сделок и финансовых операций.

Ознакомление с судебно-следственной практикой показывает, что при квалификации деяний виновных лиц судами и следователями учитывалось тождественность двух и более сделок и финансовых операций, а также то, что действия лиц по их осуществлению были

охвачены единым умыслом и целью, что и определяет содеянное в качестве единого преступления.

Таким образом можно заключить, что характерными признаками объективной стороны легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем являются:

- продолжительный характер ее осуществления;
- поэтапность, последовательность легализации одних и тех же доходов;
- составной, сложный характер действий, состоящий из однородных сделок или финансовых операций;
- осуществление сделок и реализация финансовых операций происходит без существенного разрыва во времени.

Субъектом легализации (отмывания) признается физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет, резидент и нерезидент.

Вид умысла – прямой.

Это означает, что лицо, совершая любое деяние, образующее объективную сторону легализации (отмывания) имущества, добытого преступным путем, полностью осознавало характер совершаемых им действий, а также наступление преступных последствий.

ЦФА и предпринимательство, связанное с ним, может быть использовано при совершении преступлений, представляющих угрозу для общественной и государственной безопасности.

Так, статья 258 УК РК Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму предусматривает уголовную ответственность за «Предоставление или сбор денег и (или) иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера, а также дарение, мена, пожертвования, благотворительная помощь, оказание

информационных и иного рода услуг либо оказание финансовых услуг физическому лицу либо группе лиц, либо юридическому лицу, совершенные лицом, заведомо осознававшим террористический или экстремистский характер их деятельности либо то, что предоставленное имущество, оказанные информационные, финансовые и иного рода услуги будут использованы для осуществления террористической или экстремистской деятельности либо обеспечения террористической или экстремистской группы, террористической или экстремистской организации, незаконного военизированного формирования»[79].

Общественная опасность указанного уголовного правонарушения заключается в создании угрозы экстремистских и террористических действий, которые приводят к гибели людей, причинению имущественного ущерба, нарушению общественного порядка, и общественной безопасности.

Объектом данного уголовного правонарушения является общественная безопасность и общественный порядок.

Объективная сторона финансирования террористической или экстремистской деятельности и иного пособничества терроризму либо экстремизму состоит в следующих действиях лица, заведомо осознававшим террористический или экстремистский характер деятельности тех, кому предоставлялось финансирование либо то, что предоставленное имущество, оказанные информационные, финансовые и иного рода услуги будут использованы для осуществления террористической или экстремистской деятельности либо обеспечения террористической или экстремистской группы, террористической или экстремистской организации, незаконного военизированного формирования:

предоставление денег и (или) иного имущества;
сбор денег и (или) иного имущества;
предоставление права на имущество или выгод имущественного характера;
дарение;
мена;
пожертвования;
благотворительная помощь;
оказание информационных и иного рода услуг;
оказание финансовых услуг.

Правонарушение, предусмотренное ст. 258 УК РК имеет формальный состав, то есть считается оконченным с того момента как виновный совершил одно из вышеперечисленных деяний, каждое из которых образует состав финансирования террористической или экстремистской деятельности вне зависимости от того, были ли эти средства использованы непосредственно для нужд указанных видов деятельности либо незаконного военизированного формирования.

Квалифицированные составы данного преступления предусматривают те же деяния, «совершенные неоднократно или лицом с использованием своего служебного положения либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо лидером общественного объединения, либо группой лиц по предварительному сговору, либо в крупном размере»[79].

Субъект данного уголовного правонарушения – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В случае совершения деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 258 УК РК, субъект специальный, т.е. лицо, наделенное определенными полномочиями по своей службе, выполняющее управленческие функции

в коммерческой или иной организации, либо лидер общественного объединения.

С субъективной стороны деяние характеризуется виной в форме прямого умысла. Решающим здесь является то, что лицо заведомо осознавало террористический или экстремистский характер деятельности тех, кому предоставлялось финансирование либо то, что предоставленное имущество, оказанные информационные, финансовые и иного рода услуги будут использованы для осуществления террористической или экстремистской деятельности либо обеспечения террористической или экстремистской группы, террористической или экстремистской организации, незаконного военизированного формирования.

Имущество в виде ЦФА может стать предметом преступлений против интересов государственной службы и службы местного самоуправления.

В уголовном кодексе РК предусмотрены три статьи –это 366 Получение взятки, 367 Дача взятки, 268 Посредничество во взяточничестве, содержание диспозиций которых формируют комплекс деяний, именуемых в уголовно-правовой отрасли взяточничеством. Фигуранты данных правонарушений осознанно, целенаправленно идут на нарушение установленного порядка управления в государстве, нарушая существующие законы тайно, обманывают государство и общество. Именно в этом заключается повышенная общественная опасность этого явления.

Данное преступление посягает на интересы государственной службы, под которой, в соответствии с Законом Республики Казахстан «О государственной службе» понимается «деятельность государственных служащих в государственных органах по исполнению

должностных полномочий, направленная на реализацию задач и функций государственной власти»[86].

Уголовная ответственность за получение взятки предусмотрена статьей 366 УК РК. Диспозиция основного состава данного уголовного правонарушения устанавливает: «Получение лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, или лицом, занимающим ответственную государственную должность, либо должностным лицом, а равно должностным лицом иностранного государства или международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества, права на имущество или выгод имущественного характера для себя или других лиц за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия этого лица, либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство».

Объектом преступления является нормальная, регламентированная законом деятельность государственного аппарата и связанные с ней интересы государственной службы и государственного управления. Дополнительным объектом следует признавать законные интересы граждан и организаций.

Предметы взятки указаны в самой диспозиции ст.366 УК - это деньги, ценные бумаги, иное имущество, право на имущество или выгоды имущественного характера. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» (далее Постановление ВС РК) разъясняет, что «предметом взятки могут быть деньги, ценные бумаги, материальные ценности, право на

имущество, а также незаконное оказание услуг имущественного характера, в том числе освобождение от имущественных обязательств.

Под получением имущественных благ и преимуществ следует понимать принятие лицом, относящимся к субъекту преступления, не только для себя, но и для других лиц или организаций оказываемых безвозмездно, подлежащих оплате всевозможных услуг, либо незаконное использование льгот, осуществление строительных, ремонтных работ, предоставление санаторных или туристических путевок, проездных билетов, ссуд или кредитов на льготных условиях и т.п.»[87].

Объективная сторона получения взятки состоит в получении должностным лицом, указанным в диспозиции ст.366 УК РК лично или через посредника предмета взятки в свою пользу либо в пользу других лиц за:

- действия в пользу взяткодателя или представляемых им лиц;
- бездействие в пользу взяткодателя или представляемых им лиц;
- за общее покровительство взяткодателя или представляемых им лиц;
- попустительство действий или бездействия взяткодателя, или представляемых им лиц.

Указанные деяния составляют объективную сторону получения взятки при условии, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия этого лица, либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию).

Постановление ВС РК разъясняет, что следует также выяснить вопросы, касающиеся использования лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, его статуса, служебных полномочий и связанных с ними возможностей при совершении преступления. Под

входящими в служебные полномочия действиями должностного лица следует понимать такие действия, которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах своей служебной компетенции.

Диспозиция 366 статьи УК не отражает способ получения взятки, так как в силу многообразия этих способов их перечисление нецелесообразно.

Под получением взятки следует понимать реальное обладание врученными взяткополучателю материальными ценностями или фактическое пользование предоставленными услугами.

Получение взятки считается оконченным с момента принятия предмета взятки, независимо от того, выполнило или нет лицо действия (бездействие), во исполнение которых давалась взятка, и независимо от того, что органам уголовного преследования было известно о готовящемся преступлении. При этом, не имеет значение, получена ли взятка полностью или в части.

Часть вторая ст.366 УК РК предусматривает уголовную ответственность за те же деяния, совершенные в значительном размере, а равно получение взятки за незаконные действия (бездействие).

Часть 3 ст.366УК РК устанавливает ответственность за деяния, предусмотренные частями первой или второй данной статьи, если они совершены:

- 1) путем вымогательства;
- 2) группой лиц по предварительному сговору;
- 3) в крупном размере;
- 4) неоднократно.

Четвертая часть статьи 366 УК РК закрепляет деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей

статьи, если они совершены преступной группой, а равно в особо крупном размере.

Субъект обсуждаемого уголовного правонарушения – специальный. В Постановлении ВС РК сказано, что субъектами коррупционных преступлений являются лица, указанные в пунктах 16), 19), 26), 27) и 28) статьи 3 УК, и должностные лица иностранного государства или международной организации.

Субъективная сторона получения взятки характеризуется корыстной целью, умышленной формой вины.

Уголовная ответственность за дачу взятки предусмотрена ст.367 УК РК, в которой сказано: «Дача взятки лицу, уполномоченному на выполнение государственных функций, либо приравненному к нему лицу, или лицу, занимающему ответственную государственную должность, либо должностному лицу, а равно должностному лицу иностранного государства или международной организации лично или через посредника».

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 367 УК, является нормальная деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, осуществляющих, в частности, функции государственного регулирования.

В настоящее время общепризнанно, что дача взятки будет окончена с момента принятия получателем хотя бы части взятки. Если же предлагаемая взятка не принята, действия взяткодателя квалифицируются как покушение на дачу взятки. Поэтому оставление материальных ценностей в столе или одежде должностного лица, отправление по почте в письме или посылке и даже передача их родственникам должностного лица и посреднику во взяточничестве со стороны должностного лица, если за этим не последует принятие

последним взятки, следует квалифицировать не как оконченное преступление, а как покушение на дачу взятки. Таким образом, правовая оценка действий взяткодателя зависит от поведения получателя.

Получение взятки считается оконченным с момента принятия предмета взятки, независимо от того, выполнило или нет лицо действия (бездействие), во исполнение которых давалась взятка, и независимо от того, что органам уголовного преследования было известно о готовящемся преступлении. При этом, не имеет значение, получена ли взятка полностью или в части.

Передача взятки должностному лицу возможна двумя способами:

- лично;
- через посредника.

Часть вторая ст.367 УК РК предусматривает уголовную ответственность за то же деяние, совершенное в значительном размере.

Часть 3 ст.367 УК РК предусматривает деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

- 1) группой лиц по предварительному сговору;
- 2) в крупном размере;
- 3) неоднократно.

Четвертая часть ст.367 УК РК предусматривает ответственность за деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены в особо крупном размере или преступной группой.

Субъектом дачи взятки может быть гражданин РК, иностранный гражданин и лицо без гражданства, должностное лицо, государственный служащий, не являющийся должностным лицом и

любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

ст.368 УК РК и предполагает: «Посредничество во взяточничестве, то есть способствование взяточполучателю и взяточдателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки».

Объект рассматриваемого преступления полностью совпадает с объектом получения взятки, то есть, это нормальная, регламентированная законом деятельность государственного аппарата и связанные с ней интересы государственной службы и государственного управления.

Объективная сторона посредничества во взяточничестве выражается в двух формах:

а) способствовании взяточполучателю и взяточдателю в достижении соглашения между ними о получении и даче взятки;

б) способствовании взяточполучателю и взяточдателю в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки. Посредничество во взяточничестве может выражаться как в обеих формах, так и в одной из них.

Способствование взяточполучателю и взяточдателю в достижении соглашения между ними о получении и даче взятки выражается в ведении соответствующих переговоров между указанными субъектами; организации встречи между взяточполучателем и взяточдателем; участии в обсуждении условий соглашения о даче-получении взятки и пр.

Способствование взяточполучателю и взяточдателю в реализации соглашения между ними о получении и даче взятки, как правило, выражается в непосредственной передаче предмета взятки от взяточдателя взяточполучателю.

В Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» сказано следующее.

«Необходимо отграничивать посредничество во взяточничестве от дачи и получения взятки, учитывая, что посредником является лицо, которое способствует взяткополучателю и взятодателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки. При этом для признания такого лица виновным в посредничестве во взяточничестве не имеет значения, получил ли он от взятодателя либо взяткополучателя вознаграждение.

Действия посредника следует считать оконченным преступлением с момента способствования в достижении соглашения между взятодателем и взяткополучателем о даче и получении взятки или реализации такого соглашения, т.е. с момента принятия взяткополучателем хотя бы части обусловленной суммы взятки»[87].

Квалифицированный состав посредничества во взяточничестве предполагает совершение то же деяние, совершенное неоднократно либо преступной группой или лицом с использованием своего служебного положения.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть любое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона посредничества во взяточничестве выражается виной в форме прямого умысла: виновный осознает, что способствует взяткополучателю и взятодателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении-даче взятки, и желает этого.

Таким образом следует заключить, что цифровые финансовые активы, представляя собой вид имущества могут быть использованы

при совершении вышерассмотренных уголовных правонарушений. Помимо непосредственно самих ЦФА, в состав криминальных действий могут войти деяния, связанные с их оборотом (выпуском, продажей, обменом и т.д.).

Возможно, в будущем, по мере совершенствования законодательного регулирования и практического применения норм в сфере ЦФА, появится необходимость применения каких-либо уголовно-правовых норм, обособленных непосредственно к сфере ЦФА. Однако в настоящее время, как показало наше исследование, различные нарушения в сфере оборота ЦФА, подпадают под действие уже имеющихся уголовно-правовых запретов. При этом определение ЦФА в качестве имущества, а деятельность по их обороту видом предпринимательской деятельности, позволяет применять нормы, заключенные в рассмотренных выше статьях УК без внесения в них каких - либо дополнений и изменений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного нами установлено нижеследующее.

1. В теории и повседневной практике цифровые финансовые активы (ЦФА) чаще принято называть криптовалютой. Сущностное составляющая ЦФА заключается в том, что оно подразумевает исключительно зашифрованную информацию (т. е. создана посредством применения криптографических алгоритмов). Именно в этой криптографической зашифрованной информации должны проявляться какие-то функции стоимости.

Учитывая то, что совершение различных финансовых операций с использованием ЦФА является уже свершившимся фактом, а также осознавая неизбежность перспективы развития этих процессов в Республике Казахстан законодателем 25 июня 2020 года был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий». Указанный закон дополнил пункт 2 статьи 115 Гражданского кодекса Республики Казахстан

словами «цифровые активы», т.е. ЦФА были признаны имуществом.

В Правилах выпуска и оборота обеспеченных цифровых активов, утвержденных приказом Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 29 октября 2020 года и в Законе Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года «Об информатизации» закреплено следующее определение: «цифровой актив – имущество, созданное в электронно-цифровой форме с применением средств криптографии и компьютерных вычислений, не являющееся финансовым инструментом, а также электронно-цифровая форма удостоверения имущественных прав».

В результате проведенного исследования можно сделать выводы о том, что цифровые финансовые активы помимо тех свойств, которые отображены в официальном их определении, наделены еще следующими признаками:

- являются бестелесным имуществом;
- обладают свойством интеллектуальной собственности;
- существуют в плоскости обязательственного права либо представляют собою обособленную форму обязательственного права, реализующуюся исключительно в информационной системе;
- относятся к объектам нематериального экономического блага.

2. ЦФА подразделяются на обеспеченные и необеспеченные. Обеспеченные ЦФА являются централизованными и имеют идентифицируемого эмитента. Эмитент необеспеченного ЦФА сохраняет анонимность.

Обеспеченные ЦФА предоставляют обладателю имущественные права на определенные товары или услуги, вид и объем которых определяется эмитентом. Обеспеченными ЦФА являются токены. В зависимости от выполняемых функций токены блокчейна делят на

программные, платежные, кредитные, инвестиционные токены и токены, закрепляющие права на иные объекты.

Необеспеченные ЦФА выпускается эмитентом в качестве вознаграждения за участие и поддержание консенсуса в системе блокчейн. Необеспеченные ЦФА представлены в виде самых различных криптовалют. В настоящее время их количество в мире определяется примерно около тысячи.. На сегодня криптовалюта не регулируется ни одним банковским надзорным органом в мире и не имеет эмиссионного центра Криптовалюты можно классифицировать по уровню капитализации следующим образом:

- ✓ крупнокапитализируемые от 5 млрд долл. США
- ✓ среднекапитализируемые от 1 до 5 млрд долл. США
- ✓ малокапитализируемые от 0,1 до 1 млрд долл. США
- ✓ микрокапитализируемые до 0,1 млрд долл. США

Следует отметить, что в настоящее время существует много различных классификаций ЦФА. Это связано с тем, что авторы по собственному усмотрению выделяют определенные классификационные критерии. Мы постарались сделать обзор классификаций по наиболее существенным критериям. С учетом того, что научное осмысление такого нового явления, как цифровой финансовый актив, находится в своей начальной стадии, в будущем список классификаций, по нашему мнению, будет еще пополняться.

3. Правовое регулирование ЦФА в Республике Казахстан началось с принятия законодателем 25 июня 2020 года Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий». Данный нормативно-правовой акт внес дополнения и изменения в многочисленные законодательные акты, которые

связаны с новым финансовым явлением, как ЦФА.

Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года «Об информатизации» был дополнен рядом положений, которые, кстати, полностью совпадают с положениями принятых позднее (29 октября 2020 года) Правил выпуска и оборота обеспеченных цифровых активов, утвержденных приказом Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан (*далее Правила*), и содержат разъяснение основных понятий, используемых в сфере применения ЦФА.

Правила определяют пространство, в пределах которого будут «существовать» ЦФА. В силу их виртуальной сущности таковым пространством признается информационная система – «организационно-упорядоченная совокупность информационно-коммуникационных технологий, обслуживающего персонала и технической документации, реализующих определенные технологические действия посредством информационного взаимодействия и предназначенных для решения конкретных функциональных задач» (п.4 Правил).

При ознакомлении с Правилами мы обратили внимание на некоторые, по нашему мнению, ключевые моменты. Таковыми, на наш взгляд, являются положения о том, что ЦФА: не является средством платежа; не признаются финансовым инструментом; отсутствует строгое определение эмитента.

Проведенное исследование позволяет нам сделать вывод о том, что в мире наметилась стойкая тенденция на использование ЦФА в качестве платежного средства. Возможно, что в будущем в Республике Казахстан под влиянием мировых практик положение законодательства о непризнании ЦФА в качестве платежного средства

будет изменено.

Положение о том, что ЦФА в РК не являются платежным средством, полностью согласуется с положением о том, что они также не признаются финансовым инструментом. Непризнание ЦФА в качестве финансового инструмента исключает возможность их использования в инвестиционных проектах. Следует констатировать факт того, что в настоящее время ЦФА в некоторых государствах стали использоваться в качестве альтернативы обычным формам инвестиций.

Использование ЦФА как финансового инструмента позволяет представителям малого и среднего бизнеса привлечь средства инвесторов. При этом такой подход выгодно отличается от обременительных банковских кредитов. Однако в деле использования ЦФА для инвестиционных программ есть и негативная сторона. Она заключается в слабой урегулированности данного вида деятельности со стороны государств, а также наличия необходимой отработанной практики применения у пользователей.

В настоящее время существует угроза мошенничества под видом привлечения инвестиций. Ввиду новшества использования ЦФА в инвестиционных программах выявление финансовых пирамид представляется очень сложным процессом. Обещанная высокая доходность инвестиционных вложений, по сути, на первоначальном этапе может быть образована за счет притока новых инвесторов.

Другой незаконной стороной использования ЦФА в инвестиционных программах является то, что по большей части люди, вкладывающиеся в ICO, используют ЦФА в качестве спекулятивного инструмента. В этой связи в сфере использования ЦФА появился соответствующий термин-памп (памп).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что непризнание ЦФА в качестве финансового инструмента в Республике Казахстан на сегодняшний день может быть разумным. Мы полагаем, что следует дождаться достаточной «шлифовки» правовых положений об использовании ЦФА в качестве финансового инструмента в результате мировых практик. В последствии, изучив положительный опыт мировой практики, можно будет внести соответствующие дополнения в национальное законодательство.

Следующим ключевым правовым положением в регулировании ЦФА в РК является отсутствие строго определенного эмитента. Согласно Правилам «лицом, выпускающим обеспеченный цифровой актив, является собственник имущества или иное лицо, которому принадлежат права, удостоверяемые обеспеченным цифровым активом».

Анонимность операций по выпуску и обороту ЦФА является очень удобным для физических и юридических лиц, выпускающих ЦФА, но содержит угрозу различных опасностей для государства и граждан. ЦФА обладает свойством, связанным с возможностью приносить экономическую выгоду владельцу, то есть имеет имущественно-экономическую стоимость и способна влиять на экономическое состояние собственника. На наш взгляд, именно в этом свойстве ЦФА заключается «высокий уровень опасности», о котором говорится в определении финансовых услуг.

Во-первых, в результате недобросовестных операций с использованием ЦФА может быть причинен огромный ущерб физическим или юридическим лицам, что разумеется, в конечном счете, скажется не только на их на общем экономическом состоянии, но и на экономическом положении общества в целом.

Во-вторых, неблагоприятная ситуация на рынке ЦФА определенным образом будет влиять на состояние социальной стабильности. Анонимность выпуска ЦФА и операций с ними делает невозможным или существенно затруднит установление недобросовестных пользователей рынка ЦФА, и, следовательно, мошенники уйдут от должной ответственности.

С учетом того, как мы установили, в настоящий период оборот ЦФА исчисляется миллиардами долларов, отсутствие контроля и надзора со стороны государства, в том числе посредством лицензирования операций с ЦФА, может существенным образом повлиять в целом на экономическое благополучие государства.

В-третьих, высокая анонимность операций с использованием ЦФА создает возможность беспрепятственно финансировать экстремистскую или террористическую деятельность, а также может стать средством отмывания доходов, добытых преступным путем.

Правовое регулирование цифровых финансовых активов имеет один довольно существенный недостаток, который связан с пробельностью в плане их налогообложения. Следует отметить, что в ситуации высокой анонимности выпуска и иных операций с использованием ЦФА вопросы налогообложения становятся затруднительными. При неустановлении собственника невозможно принудить его к исполнению обязательств по уплате налога хотя бы просто на имущество.

Мнения исследователей сходятся в том, что в связи с вхождением в экономический оборот ЦФА государствам еще предстоит предпринять революционные преобразования в сфере правового регулирования сделок, что, разумеется, повлечет необходимость корректировки новых цифровых, экономических и финансовых

правоотношений.

4. Административно-правовая защита интересов государства на рынке цифровых активов в Республике Казахстан также, как и административно-правовая защита интересов государства в любых иных сферах должна предусматривать:

во-первых, четкое нормативное установление порядка деятельности в заданной сфере;

во-вторых, контроль и надзор за соблюдением установленных законодательством правил деятельности;

в-третьих, в случаях нарушений законного порядка деятельности, государством должны применяться меры административно-правового воздействия, вследствие которых субъекты рынка ЦФА будут принуждены к законопослушному поведению.

13 октября 2020 года Приказом Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан были утверждены Правила информирования о деятельности по осуществлению цифрового майнинга. В данном случае возникают следующий вопрос, почему указанный документ устанавливает правила информирования, а не уведомления.

По сути, речь идет об уведомлении, осуществляемом в соответствии с Законом Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях» от 16 мая 2014 года, где закреплено нормативное определение уведомления и порядка его осуществления.

Осуществление майнинга без уведомления в соответствии с установленным законом порядком подпадают под действие статьи 463 КоАП РК.

В связи с тем, что ЦФА признается имуществом, то оно может находиться в чьей - либо собственности. Данное право собственности в

соответствии с ГК РК предусматривает владение, пользование и распоряжение им. Имущество, как известно, является объектом налогообложения. Оборот ЦФА, в том числе их продажа, должны подлежать налогообложению. Однако, почему то Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий» не внес дополнений в Кодекс РК о налогах и других обязательных платежах в бюджет (*далее НК РК*)

Майнинг по своей сути является видом предпринимательской деятельности, поскольку именно посредством его использования обеспечивается выпуск и оборот ЦФА, поэтому он также должен подпадать под действие налогового законодательства. С 2022 года плата за цифровой майнинг (далее в целях настоящего параграфа - плата) взимается за объем электрической энергии, потребленной при цифровом майнинге (ст.606-1 НК РК).

В настоящее время в КоАП РК нет ни одной статьи, нормы которая бы предусматривала административную ответственность за различные нарушения в сфере использования ЦФА. Это вполне объяснимо. ЦФА явление новое, поэтому и нет практики выявления каких-либо нарушений и соответственно нет правовых норм, устанавливающих ответственность за эти нарушения.

Тем не менее, даже при отсутствии специализированных норм в случае внесения надлежащих поправок в законодательство РК за различные нарушения в сфере использования ЦФА могут быть применены следующие статьи КоАП РК:

- статья 269 Нарушение срока постановки на регистрационный учет в органе государственных доходов;
- статья 275 Соккрытие объектов налогообложения и иного

имущества, подлежащих отражению в налоговой отчетности;

- статья 276 Отсутствие учетной документации и нарушение ведения налогового учета;

- статья 277 Уклонение от уплаты начисленных (исчисленных) сумм налогов и других обязательных платежей в бюджет;

- статья 278 Занижение сумм налогов и других обязательных платежей в бюджет;

- статья 279 Невыполнение налоговым агентом обязанности по удержанию и (или) перечислению налогов.

По нашему мнению, следует учесть опыт соседнего с нами государства – Российской Федерации по тому, в каком направлении они планируют совершенствовать административное законодательство в отношении свершаемых нарушений в сфере оборота ЦФА.

5. Появление в современном мире такой новеллы, как цифровые финансовые активы, признаваемые законодательством Республики Казахстан имуществом, породило появление нового вида преступности. Исследователи в области уголовного права говорят о том, что «в настоящий момент в мире зарождается новый вид преступности – криптовалютная преступность (криптопреступность).

Основными признаками ЦФА, которые делают их «привлекательными» для криминального мира, на наш взгляд, является его ценность в виде имущества, мобильность операций, осуществляемая в сети Интернет, а также анонимность осуществляемой деятельности.

Действительно, ЦФА являющееся имуществом, порождает право собственности, которое может стать объектом преступного посягательства. По нашему мнению, ЦФА могут стать предметом

преступления при совершении четырех форм хищения, то есть мошенничества, присвоения или растраты вверенного чужого имущества, грабежа и разбоя.

В рамках действующего уголовного закона противоправная деятельность по обороту ЦФА может быть квалифицирована в качестве правонарушения в сфере экономической деятельности. В первую очередь, в силу того, что майнинг признается одним из видов предпринимательской деятельности, его осуществление без надлежащего уведомления уполномоченных органов подпадает под действие ст.214, а также ст. 244 Уклонение гражданина от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет, а также ст. 245 Уклонение от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет с организаций, ст.218 Легализации (отмывания)денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем.

ЦФА и предпринимательство, связанное с ним, может быть использовано при совершении преступлений, представляющих угрозу для общественной и государственной безопасности, а именно - финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму(статья 258 УК РК).

Имущество в виде ЦФА может стать предметом преступлений против интересов государственной службы и службы местного самоуправления, предусмотренных ст. 366 Получение взятки, 367 Дача взятки, 268 Посредничество во взяточничестве.

Возможно, в будущем, по мере совершенствования законодательного регулирования и практического применения норм в сфере ЦФА, появится необходимость применения каких-либо уголовно-правовых норм, обособленных непосредственно к сфере ЦФА. Однако в настоящее время, как показало наше исследование, различные

нарушения в сфере оборота ЦФА, подпадают под действие уже имеющихся уголовно-правовых запретов. При этом определение ЦФА в качестве имущества, а деятельность по их обороту видом предпринимательской деятельности, позволяет применять нормы, заключенные в рассмотренных выше статьях УК без внесения в них каких - либо дополнений и изменений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрюшин С. А. Технология распределенных реестров в финансовой сфере России // Банковское дело. 2018. № 2. С. 4–15.
2. Колосовская Н. Н. Электронные денежные средства с точки зрения IT-технологий // Вестник Финансового университета. 2017. № 21(2). С. 100–1
3. Коринной А.Г. Многогранное понятие цифровых финансовых активов: противоречия и коллизии//Актуальные проблемы экономики и управления. 2020. № 1 (25) . С. 14-17.
4. Хажиахметова Е.Ш. Криптовалюта – деньги XXI века // Новая наука: от идеи к результату. – Агентство международных исследований, 2016. – № 11–2. – С. 177– 179.
5. Patt Tomas. Cryptocurrency 101: A Beginners Guide To Understanding Cryptocurrencies and How To Make Money From Trading. – Pronoun, 2017-10-10. – 28 с. – ISBN 9781537829951
6. Кочетков А.В. Становление и развитие рынка цифровых финансовых активов в 2009–2019 гг. // Вестник Евразийской науки, 2019 №4, <https://esj.today/PDF/28ECVN419.pdf> (доступ свободный).
7. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2022 г.)https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061

8. Приказ Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 29 октября 2020 года № 407/НҚ «Об утверждении Правил выпуска и оборота обеспеченных цифровых активов» (с изменениями от 25.02.2022 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31762450

9. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V «Об информатизации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902

10. Дождев Д. В. Римское частное право: учеб. для вузов. М., 1996. С. 324

11. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО (IAS) 38// <https://www.minfin.ru/common/upload/library/2015/02/main/ias38.pdf>

12. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"// Электронный ресурс:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/e21bf6629de12458b6382a7c2310cc359186da60/

13. Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк. М., 1972. С. 53.

14. Гримм Д. Д. К учению об объектах прав (по изд. 1905 г.) // Вестн. гражданского права. 2007. № 1. С. 221.

15. Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть / под ред. В. А. Томсинова. М., 2003. С. 589.

16. Клеткина Ю.А. Классификация интеллектуальной

собственности как экономической категории // Российское предпринимательство. – 2008. – Том 9. – № 10. – С. 38 – 44.

17. Дмитриева Г.К. Цифровые финансовые активы: проблемы коллизионного регулирования//Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5 (102). С. 120-128.

18. Мурзин Д. В. Ценные бумаги – бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. М., 1998. С. 79.

19. Бурдакова М.А. К вопросу о необходимости определения правовой природы и места криптовалюты в системе законодательства РФ //Международный научно-исследовательский журнал ▪ № 4 (94) С.81-83

20. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Под ред. Грязнова А. Г., М.: Финансы и статистика, 2004. – 1166 с.

21. Кошелев К.А. Определение категории "цифровые финансовые активы": экономический, правовой и учетный аспекты//Инновации и инвестиции. 2021. № 2. С. 114-117

22. Туктаров Ю. Е. Обороноспособные права (сравнительное исследование) // Объекты гражданского оборота: сб. ст. / отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2007. С. 122.

23. Макешева А. Цифровые активы// <http://www.jambyl-notariat.kz/wp-content/uploads/2021/03/Цифровые-активы.pdf>

24. Куликов Д.И., Рудакова Е.Н. Цифровые активы в России как финансовый инструмент инвестора//В сборнике: Инновационная стратегия развития современного предпринимательства. материалы Международной научно-практической конференции. 2019. С. 255-264.

25. Рассчитано по данным: Coinmarketcap.com. URL: <http://>

www.coinmarketcap.com (дата обращения: 07.10.2020).

26. Лаптева А. М. Правовой режим токенов // Гражданское право. 2019. N 2. С. 15–17.

27. Мурашкин В. А. Словарь терминов по курсу «Финансы, деньги и кредит» // <https://pandia.ru/text/77/206/80658.php>

28. European Central Bank. Virtual currency schemes – a further analysis // ECB report. – 2015. – February – P. 6

29. Виртуальные валюты: ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ. Отчет ФАТФ. Июнь 2014. С. 6. URL: <https://goo.gl>

30. Бабина К.И., Тарасенко Г.В. Проблемы правового регулирования криптовалюты в российском законодательстве // Право и экономика. 2018. С 26-29

31. Международный валютный фонд: крипто-валюты угрожают мировой экономике [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5bbdb05e9a79479ae46de364>
<https://www.rbc.ru/crypto/news/5bbdb05e9a79479ae46de364> (05.07.2021),

32. Иран запустил обеспеченную золотом криптовалюту: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5c583cfa9a79471306aef3dc>

33. Правила выпуска и оборота обеспеченных цифровых активов (аннотация к документу от 29.10.2020) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33722437

34. Навальный, А. А. Понятие и виды цифровых активов / А. А. Навальный, Е. В. Алексеева. – Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. – 2021. – № 4 (28). – С. 10-12. – URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/194/6149/> (дата обращения: 18.08.2021).

35. Кузнецов Ю. В. Криптоактивы как документарные ценные бумаги // Закон. 2018. N 9. С. 42–43.

36. Классификация и правовое положение криптоактивов//https://zakon.ru/blog/2017/6/13/klassifikaciya_i_pravovoe_polozhenie_kriptoaktivov

37. Достанова Д. Токенизировать или нет - вот в чем вопрос//https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39349544

38. Retail CBDCs: The Next Payments Frontier. Official Monetary and Financial Institutions Forum (OMFIF), IBM. URL: <https://www.omfif.org/wpcontent/uploads/2019/11/RetailCBDCs-The-next-payments-frontier.pdf> (дата обращения: 07.08.2021)

39. Zetsche D.A., Buckley R.P., Arner D.W. Regulating LIBRA: The transformative potential of Facebook's cryptocurrency and possible regulatory responses. University of New South Wales Law Research Series. 2019(47). URL: <http://classic.austlii.edu.au/au/journals/UNSWLRS/2019/47.html>

40. Houben R., Snyers A. Crypto-assets: Key developments, regulatory concerns and responses. Luxembourg: The European Parliament; 2020. 77 p. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/648779/IPOL_STU\(2020\)648779_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/648779/IPOL_STU(2020)648779_EN.pdf)

41. Кочергин Д.А. Экономическая природа и классификация стейблкойнов//Финансы: теория и практика. 2020. Т. 24. № 6. С. 140-160.

42. Решетников С.Б. Особенности отечественного и зарубежного опыта регулирования крипто-валютного рынка // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 9А. С. 85-94. DOI: 10.34670/AR.2019.89.9.012

43. Семенова Е.В., Макаревич М.Л. Анализ правового регулирования криптовалюты в отдельных странах (на примере Японии, США и России) // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 8 (26). С. 143–147

44. Жукова А.П. Особенности правового регулирования криптовалюты и сделок с ней в Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2018. № 4. С. 154–159.

45. Гаращук О.А. Правовые основы регулирования блокчейна и обращения криптовалюты в России [Электронный ресурс] // ИТ портал. 2018. № 1 (17). URL: <http://itportal.ru/science/economy/pravovye-osnovy-regulirovaniya-blok/> (дата обращения: 28.09.2021)

46. Биткоин по-белорусски: чем будет торговать первая криптобиржа в СНГ [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://www.rbc.ru/finances/15/01/2019/5c36274a9a794725734a70c8>

47. Lee David KuoChuen, Guo Li, Wang Yu. Cryptocurrency: A new investment opportunity? // Journal of Alternative Investments. 2018. 20 (3). P. 16-40. URL: https://ink.library.smu.edu.sg/lkcsb_research/5784

48. Козлова Е.И., Бессонова Д.А. Инвестиционные возможности криптовалюты (на примере биткоина)//Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2021. Т. 31. № 4. С. 583-589.

49. Лукасевич И.Я. ICO как инструмент финансирования бизнеса: мифы и реальность // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ico-kak-instrument-finansirovaniya-biznesamify-i-realnost> (дата обращения: 13.10.2021)

50. Диголь И.Д., Щеглов С.А. Анализ ico как инструмента финансирования бизнеса//RussianEconomicBulletin. 2021. Т. 4. № 1. С. 204-210.

51. EY study: Initial Coin Offerings (ICOs) URL: <https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-researchinitial-coin-offerings-icos/File/ey-research-initial-coin-offerings-icos.pdf>
(датаобращения: 13.10.2021)

52. Тагиль И., Рылко Е. Лицензирование предпринимательской деятельности: понятие и значение//Организационно-правовые аспекты инновационного развития АПК. 2014. № 11. С. 522-524.

53. Мильшин, Ю.Н. Лицензирование как способ обеспечения прав и законных интересов граждан. Круглый стол: Приоритеты правовой политики современной России (окончание) /Ю.Н. Мильшин // Правоведение. – 1998. – №1. – С. 54-61

54. Закон Республики Казахстан от 16 мая 2014 года № 202-V «О разрешениях и уведомлениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2022 г.)
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31548200

55. Закон Республики Казахстан от 4 июля 2003 года № 474-II «О государственном регулировании, контроле и надзоре финансового рынка и финансовых организаций» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.05.2021 г.)

56. Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers (June 2019). URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/guidance-rba-virtual-assets.html> (дата обращения: 08.10.2021).

57. Алексеенко А.П. Требования к поставщику платежных услуг по законодательству сингапура//

Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2020. Т. 12. № 3. С. 100-109

58. Opinion of the European Central Bank CON/2016/49. [Электронный ресурс] // European Central Bank. 12.10.2016. URL: https://ec.europa.eu/info/law/cross-border-cases/judicial-cooperation_en (датаобращения 20.10.2021)

59. Букина С.Е., Паламарчук А.Р. Правовое регулирование криптовалютной отрасли в России и за рубежом//Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 6. С. 86-92.

60. Кочергин Д.А., Покровская Н.В. Международный опыт налогообложения криптоактивов. Экономический журнал ВШЭ. 2020; 24(1): 53–84

61. OECD Secretary-General Report to G20 Finance Ministers and Central Banks Governors. Buenos Aires, Argentina, 2018. (<https://www.oecd.org/tax/OECD-Secretary-General-tax-report-G20-Finance-MinistersArgentina-March-2018.pdf>) (датаобращения: 17.09.2021 г.)

62. Marian O. Are Cryptocurrencies Super Tax Havens? // Michigan Law Review First Impressions. 2013. Vol. 112. P. 38–48.

63. Bal A. Taxation of Virtual Currency. Institute of Tax Law and Economics, Faculty of Law, Leiden University, 2014.

64. Головкин Р.Б., Лазарева К.А., Зыбин П.Д., Пысин С.А. Некоторые аспекты цифровизации финансовых правоотношений//Вестник Воронежского института ФЦИН России. 2019. № 4. С. 185-192.

65. Разаренов, Ф.С. О сущности и значении административного надзора в советском государственном управлении // Вопросы административного права на современном этапе. М., 1963. С. 69-78.

66. Самойлюк Р.Н. Методы осуществления государственной власти в Российской Федерации монография / Под редакцией Н.В. Макарейко. Нижний Новгород, 2015. С 31-47

67. Мартынов А.В. Административный надзор в России: теоретические основы построения: монография / Под ред. Ю.Н. Старилова. М.: ЮНИТИ - ДАНА: Закон и право 2010 С. 74

68. Рустамов Э.Г.О. Административный контроль и надзор: основные подходы к разграничению понятий и проблематика толкований данных понятий в современной юридической литературе//В сборнике: Право. Общество. Государство. Сборник научных статей. Санкт-Петербург, 2017. С. 130-133.

69. Закон Республики Казахстан от 16 мая 2014 года № 202-V «О разрешениях и уведомлениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2022 г.)
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31548200

70. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022 г.)
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399

71. Проскурина К.Ю. Налогообложение цифрового майнинга и операций с криптовалютой в РК: критические заметки к законопроекту и зарубежный опыт//https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35177162#pos=3;-109

72. Бекназаров А.Б. Цифровые активы: особенности работы на

территории МФЦА//<https://kapital.kz/finance/97717/tsifrovyye-aktivy-osobennosti-raboty-na-territorii-mftsa.html>

73. С 2022 года вводится плата за майнинг
Источник: <https://pro1c.kz/news/zakonodatelstvo/s-2022-goda-vvoditsya-nalog-na-mayning/>

© pro1c.kz

74. Масатбаев А. Правовое регулирование и налогообложение криптовалют в Казахстане: подходы общего регулирования и регулирования МФЦА//<https://uchet.kz/news/pravovoe-regulirovanie-i-nalogooblozhenie-kriptovalyut-v-kazakhstane-podkhody-obshchego-regulirovani>

75. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/65674.html/> © КонсультантПлюс, 1992-2021

76. Долгиева М.М. Система преступлений, совершаемых в сфере оборота криптовалюты в российской федерации // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. №3 (44). С. 51-56.

77. Тирранен В.А. Уголовно-правовое регулирование криптовалют в России // Развитие территорий. 2017. №2(8). С. 45-47.

78. Терских А.И. Проблемы уголовно-правовой оценки деяний в сфере оборота криптовалюты (на примере уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь) // Борьба с преступностью: теория и практика Тезисы докладов VII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 111-114

79. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014

года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022 г.) https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252

80. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029

81. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. Т. III : Преступления в сфере экономики. С. 102

82. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 200 года «О судебной практике по делам о хищениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.12.2020 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1043645

83. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 18 июня 2004 года № 2 «О некоторых вопросах квалификации уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.07.2016 г.) https://online.zakon.kz/document//?doc_id=30985901

84. Материалы уголовного дела ЕРДР №225900121000008

85. Кучеров И. И. Налоговые преступления: Учебное пособие.- М.,1997. 224 с.

86. Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V «О государственной службе Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36786682

87. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32988867

